

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Ижевский государственный
технический университет»

На правах рукописи

ШИШКИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

**КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ**

09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Петрова М.В.

г. Ижевск – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Феномен культурного ландшафта в системе социально-философского знания.....	13
1.1. Система характеристик культурного ландшафта и соответствующие им классификации	13
1.2. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы бытия культуры	36
1.3. Трансформация культурного ландшафта в качестве системы ценностей	52
Глава II. Ценностно-экологическая составляющая феномена культурного ландшафта	71
2.1. Развитие экологических ценностей культурного ландшафта	71
2.2. Экологические ценности культурного ландшафта в качестве основы для формирования экологической культуры современности	83
2.3. Этико-эстетическое обоснование экологических ценностей культурного ландшафта	102
Заключение.....	112
Список использованных источников.....	118

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования определяется научно-теоретической и практической значимостью рассматриваемой проблемы.

В связи с усложнением техносферы и возрастающими потребностями человека, его взаимодействие с окружающей средой оказывается все более проблематичным. Сегодня специалисты в различных областях знания осуществляют научные изыскания с целью нахождения комплексных решений экологических проблем. Чаще всего эти проблемы предлагается решить за счёт законодательных актов и новых технических разработок, которые ограничивают пагубное воздействие техносферы на окружающую среду. В связи с чем, прежде всего, в среде естественных наук, разрабатывается ряд механизмов экологической безопасности, элементами которых являются не только правовой и научно-технический аспекты этой проблемы, а также экономический, политический и социальный механизмы в различных сферах промышленного производства, строительстве коммуникаций и сооружений, а также в рекреационной сфере.

Активно разрабатываются и соответствующие законодательные акты. «С развитием современных технологий возникают новые виды рисков и опасностей, которые ставят перед государством задачи не столько компенсаторные, связанные с устранением уже нанесённого ущерба, сколько превентивные. Становится необходимым долгосрочное планирование, которое должно относиться как к предвосхищению новых технических возможностей, так и к расчёту и устранению рисков»¹.

Основное внимание во всех сферах человеческой жизнедеятельности уделяется экономическому механизму экологической безопасности,

¹ Бехман Г. Оценка техники и оценка воздействия на окружающую среду // Динамика техносферы: социокультурный контекст. – М., 2000. – С. 114-115.

экологически безопасного поведения. Однако немаловажную роль в сохранении природы играет и развитие экологического сознания народонаселения нашей страны, без которого все другие усилия будут малоэффективны. «Необходимо учитывать психологию человека, что предполагает гуманитарное направление, включая смену системы ценностей, коррекцию мировоззрения, перестройку сознания людей, формирование новой экологической культуры человека в контексте общечеловеческой культуры».² Целенаправленное формирование экологической культуры – это один из важнейших векторов развития культуры современности.

В рамках этой темы сегодня довольно активно рассматривается феномен культурного ландшафта, который анализируется учеными самых разных направлений: палеобиологии, палеозоологии, истории, географии, социологии, культурологи, лингвистики, политологии, правоведения, искусствоведения и частично – философии. Однако до сих пор культурный ландшафт не рассматривался как система ценностей экологического сознания.

Культурные ландшафты – это часть современного жизненного пространства, которая содержит в себе ценные знания о прошлом и основы гармоничного будущего во взаимоотношениях человека и природы. Культурные ландшафты – это элемент их сотворчества, на основе которого формируется и поддерживается их единство.

Природный ландшафт становится культурным на самых первых этапах антропогенеза. Изначально он формировался неосознанно на основе безусловных рефлексов и инстинктов, однако, позже осмысленность человеческого бытия проявляется именно в формировании культурного ландшафта. Он становится непременным атрибутом любой культуры,

² Горохов В.Г. Философия техники как теория технической деятельности и проблемы социальной оценки техники // Философские науки. – 2006. – №4. – С. 53.

символом всепобеждающего человеческого разума и антропоцентризма. Образ культурного ландшафта – это одновременно отражение идеалов, целей, интересов общества и некий ориентир в их формировании. Исследование аксиологической составляющей феномена культурного ландшафта предполагает изучение глубинных основ общества, исследование системы его экологических ценностей открывает возможность разрешения сложных противоречий техногенной цивилизации. Таким образом, социально-философский анализ экологических ценностей культурного ландшафта востребован и актуален.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретической основой исследования послужили труды представителей европейской классической мысли (Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Гердера, И. Канта и др.), русской философии (В.И. Вернадского, В.С. Соловьева, Н. Ф. Федорова), работы крупнейших ученых А. Нейса, П. Сорокина, П. Тейяра де Шардена, А. Швейцера и др.

Основы исследования феномена культурного ландшафта были заложены в рамках отечественных географических исследований в начале XX в. Л.С. Бергом. Однако начало систематическому изучению изменённых ландшафтов в советской географии положил Ю.Г. Саушкин, высказав идею о необходимости выделения особой отрасли географии, изучающей культурные ландшафты. Он предложил и одно из первых определений культурного ландшафта.

На сегодняшний день в отечественной науке сложилось два основных подхода к пониманию феномена культурного ландшафта: географический и культурологический. К первому относят Л.С. Берга, И.М. Забелина, А.Н. Иванова, Г.А. Исаченко, С.В. Калесника, А.В. Лысенко, В.А. Низовцева, В.А. Николаева, Ю.Г. Саушкина и других исследователей. Ко второму – работы Ю.А. Веденина, А.А. Ивановой, В.Л. Каганского, В.Н. Калущкова, М.Е. Кулешовой, М.В. Рагулиной, Р.Ф. Туровского и

других ученых. Географический подход развивается в среде естественных наук, где культурный ландшафт характеризуется как высокопроизводительный, многофункциональный, полезный, необратимо измененный; культурологический – в широком спектре гуманитарных наук, которые изучают духовную составляющую культурного ландшафта.

Концепцию культурного ландшафта на примере Удмуртской Республики активно развивают в своих трудах преподаватели кафедр археологии и этнографии УдГУ (В.Е. Владыкин, Р.Д. Голдина, Е.М. Черных), сотрудники Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (А.Г. Иванов, М.Г. Иванова, К.И. Куликов, Н.И. Шутова), специалисты Управления по охране памятников Министерства культуры УР (Л.Ф. Князева), научные сотрудники Национального музея УР им. К. Герда (Т.И. Останина, М.Б. Рупасова). В основном это – работы археологического и этнографического характера, а также проекты музеефикации уникальных памятников культуры. Таким образом, культурный ландшафт понимается как часть культурного наследия, что обусловлено наличием сильной археологической школы.

В философских исследованиях проблема культурного ландшафта затрагивается крайне редко, среди немногочисленных работ можно назвать работы А.А. Белокурова, Е.А. Воробьевой, Н.А. Ежовой, Р.Ю. Федорова. Так, А.А. Белокуров рассматривает теоретические основы традиционного культурного ландшафта³. Е.А. Воробьева изучает культурный ландшафт в качестве фактора бытийности культурного пространства на примере локальной этнической культуры эвенков Восточного Забайкалья⁴. Р.Ю. Федоров анализирует культурный ландшафт как возможность наиболее

³ Белокуров А.А. Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Барнаул, 2007. – 150 с.

⁴ Воробьева Е.А. Культурный ландшафт как фактор бытийности пространства культуры: на примере этнической картины мира эвенков Восточного Забайкалья: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Чита, 2007. – 152 с.

точно проследить процесс освоения новых территорий на примере Урала и Западной Сибири⁵. Н.А. Ежова концентрирует свое внимание на основных характеристиках визуального городского ландшафта, на создаваемых им параметрах индивидуальной комфортности, а также на влиянии городского ландшафта на формирование личности⁶. Последняя работа представляет особый интерес, поскольку в ней четко обозначены ценностные линии взаимовлияния ландшафта и его формирующего общества.

В основном философские исследования сосредоточены на другом близком культурному ландшафту понятии «культурное пространство». Оно рассматривается современной философией в самых различных ракурсах: культурное пространство духовности, смеха, региональной культуры, провинциального города, мегаполиса и т. д. (Е.Г. Зинков, О.П. Колпикова, А.Г. Лазарев, А.С. Ступина, Е.А. Трофимова).

В свою очередь, анализ экологических проблем и методов их решения представлен в современной философской мысли достаточно широко. Здесь следует назвать работы Р.Х. Арсанукаева, Э.В. Гирусова, Р.Б. Лестера, К.С. Лосева, И.Б. Мулина, Ю.В. Олейникова, А.Д. Урсула, в которых с позиций философско-методологического анализа рассматриваются основные механизмы экологической безопасности и выдвигаются новые принципы, способствующие снижению темпов экологического кризиса.

Особое развитие в рамках философско-экологической проблематики получила экологическая этика, предмет которой рассматривается в трудах О.В. Артемьевой, Э.В. Гирусова, В.С. Голубева, А.А. Гусейнова, А.Я. Иванюшкина, И.К. Лисеева, Н.Н. Моисеева, Е.А. Когай, И.А. Прохоровой, В.М. Розина, П.Д. Тищенко, А.Д. Урсула, И.Т. Фролова и

⁵ Федоров Р.Ю. Освоение Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Тюмень, 2009. – 22 с.

⁶ Ежова Н.А. Культуроформирующие основы визуального городского ландшафта: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Тамбов, 2005. – 18 с.

других современных экофилософов. В работах этих исследователей проводится сопоставление антропо- и биоцентристских принципов экологического сознания, рассматриваются необходимые условия для становления этики биоцентризма, говорится о духовно-интеллектуальной составляющей экологической культуры.

Однако, несмотря на многочисленные исследования в области культурного ландшафта и экологической этики, в рамках названных направлений и исследований аксиология культурного ландшафта, а также его потенциал при формировании и функционировании экологической культуры современности, раскрываются только фрагментарно.

Объектом исследования является феномен культурного ландшафта.

Предметом – экологические ценности культурного ландшафта.

Цель диссертационной работы – обоснование правомерности понимания культурного ландшафта как системы ценностей современного общества, прежде всего, – экологических.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. определение системы характеристик культурного ландшафта и соответствующих им классификаций на основе анализа основных концепций культурного ландшафта;
2. обоснование феномена культурного ландшафта как одной из главных форм бытия культуры, отражающей основные принципы ее функционирования;
3. обоснование представления культурного ландшафта в качестве системы современных ценностей и их исторической перспективы;
4. выявление экологических ценностей культурного ландшафта для разных исторических периодов развития общества;
5. обоснование экологических ценностей культурного ландшафта в

качестве основы для формирования экосоциальной культуры современности;

- б. доказательство необходимости использования этических и эстетических ценностей в качестве корреляций для реформирования экологического сознания.

Теоретико-методологическая основа. Теоретико-методологической базой являются принципы и методы социально-философского познания. Метод системно-структурного анализа в рамках данной работы позволяет исследовать понятие «культурный ландшафт» через многоликую совокупность его свойств, определить, какие из них составляют его системные качества. Системно-структурный анализ необходим также для многоуровневого, многомерного понимания действительности через сопоставление понятий «культура», «культурное пространство» и «культурный ландшафт». Важнейшими были также диалектический метод анализа и принципы всеобщей связи и развития, на основе которых выявлены общие черты антропо- и биоцентризма. Широко применялись логический метод и метод интерпретаций, использовались сравнительный и текстологический анализ.

В качестве теоретической базы исследования использовались труды российских ученых – представителей преимущественно географического и культурологического направлений, внесших существенный вклад в анализ феномена культурного ландшафта. Основой аксиологического исследования стала классификация ценностей, предложенная Б.С. Ерасовым. При анализе развития экологических ценностей культурного ландшафта использована методология выделения этапов экологического сознания Е.В. Когай.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе анализа ведущих концепций культурного ландшафта выделен ряд его устойчивых характерных признаков: символичность, познавательность, интеллектуальность, «окультуренность»,

длительное использование и воспроизведение, полезность, высокопродуктивность, экологическая оптимальность, многофункциональность, обусловленность особенностями естественной среды.

2. Аргументировано положение о том, что культурный ландшафт – одна из основополагающих форм бытия культуры, отражающая основные принципы ее организации и функционирования: целенаправленность, деятельность, осмысленность, неоднородность, связность, целостность, многомерность, системность, антропоморфность.
3. Обосновано, что культурный ландшафт – динамичная саморазвивающаяся система, для которой характерно отражение существующей в обществе системы взаимообусловленных ценностей: витальных, социальных, политических, моральных, религиозных и эстетических. На ранних этапах формирования культурного ландшафта он преимущественно характеризуется через группу сакральных ценностей, однако, сегодня его главные особенности выражаются в большей степени витальными ценностями.
4. Выявлены экологические ценности культурного ландшафта на разных исторических этапах: архаический – обожествление и одухотворение природы, космологический – тождество человека и природы, антропологический и технический – генезис и функционирование гиперприсваивающего хозяйства, социобионический – эгоцентризм.
5. Доказано, что культурный ландшафт обладает большим потенциалом в вопросе регулирования экологической культуры современности на основе доминирования глубинно-экологических принципов его организации над био- и антропоцентристскими.
6. Установлена связь культурного ландшафта и экологического сознания в рамках единого культурного пространства как взаимоформирующих элементов на основе этико-эстетических особенностей восприятия

мира человеком.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в уточнении основных положений теории коэволюции человека и природы. Результаты исследования являются одним из действенных обоснований перехода общества к концепции устойчивого развития, повышения интереса к систематическому экологическому просвещению. Материалы работы носят рекомендательный характер для корректировки экологической политики.

Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов «Философия», «Социальная философия», «Философия экологии», «Культурология», «Экологическая культура», «Аксиология», «Экология», «Ландшафтоведение».

Апробация работы. Основные теоретические и практические положения диссертационного исследования были представлены автором в сообщениях и докладах на научных межвузовских, международных научно-практических конференциях, в частности: Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании» (Одесса, 2008, 2010), Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной философии и политологии» (Липецк, 2009), научно-практической конференции «Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии» (Самарская Лука, 2009), Международной конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований» (Одесса, 2010), IV Международной конференции «Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования» (Ижевск, 2010), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии, политологии, философии и истории» (Новосибирск, 2011).

Материалы диссертационного исследования использованы при

разработке учебных курсов «Философия», «Экологическая культура», являются информативной иллюстрацией к академическим учебным пособиям в рамках проблемы взаимодействия человека и природы.

Основные положения диссертации отражены в 10 научных публикациях, общим объемом 6 п. л..

Структура и объем работы определяются задачами и логикой диссертационного исследования, состоящего из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников, включающего 126 наименований. Общий объем диссертации составляет 131 страницу.

ГЛАВА I.

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

1.1. Система характеристик культурного ландшафта и соответствующие им классификации

Человек и природа с незапамятных времён являются взаимопроникающими элементами единой сложной системы мироздания. Человек, зарождаясь в природе, становится её оппонентом, создавая техносферу. Человек, будучи продуктом природы, одновременно и «свой продукт и результат», т.к. «ни природа в объективном смысле, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом»⁷. Используя первоприроду как источник творчества, источник сырья, человек изменил её до неузнаваемости. С каждым десятилетием, с каждым годом процесс изменения географических ландшафтов становится всё более интенсивным, всё шире круг наук, которые обращаются к проблематике культурных ландшафтов, поскольку это вызвано самой жизнью.

Согласно Ю.Г. Тютюннику, впервые понятие «ландшафт» прозвучало в IX веке в трудах монахов Фульдского монастыря в Германии. Они при переводе с латыни «Евангелической гармонии» богослова Татиана заменили слово лат. *regio* — район, страна на *lantscaf*, что в значит как «единая священная земля, единой паствы, территория, упорядоченная, согласно

⁷ Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. В 50 т. Т. 42. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – С. 164.

общегерманскому плану»⁸. Постепенно понятие трансформировалось в далекое от первоначального смысла. Немецкое *Landschaft* с некоторого времени понимается как вид местности, от *Land* — земля и *schaft* — суффикс, выражающий взаимосвязь, взаимозависимость, «большой, обозримый простым глазом участок поверхности, отличающийся от соседних участков характерными индивидуальными чертами»⁹. Из немецкого языка термин «ландшафт» привнесён в отечественную науку знаменитым учёным А. Гумбольдом, который понимал под ландшафтом «визуально воспринимаемую и эстетически оцениваемую красоту окружающего»¹⁰.

Однако научное представление о ландшафте было сформировано только в начале XX в. независимо друг от друга несколькими учеными отечественной и немецкой географии: Г. Н. Высоцким, Г. Ф. Морозовым, Л. С. Бергом, А. А. Борзовым, Р. И. Аболиным, З. Пассарге, О. Шлютером. Л. С. Берг считал, что «география есть наука о ландшафте»¹¹, а природный ландшафт — это «совокупности или группировки предметов и явлений, которые будучи окаймлены природными границами представляют нечто взаимно обусловленное, где части влияют на целое, а целое на части»¹².

Сегодняшнее определение «ландшафта» во многом основывается на работах 60-80-х гг. Н.А. Солнцева, А.Г. Исаченко, А.А. Шляпникова и др.: «Ландшафт ... геосистема с единым происхождением, общей историей развития, формирующаяся в условиях однородного геологического

⁸ Тютюнник Ю.Г. О происхождении и первоначальном значении слова «ландшафт» // Изв. РАН. Сер.геогр. – 2004. – № 4. – С. 116-122.

⁹ Колбовский Е.Ю. Ландшафтоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – С. 6.

¹⁰ Там же.

¹¹ Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Изв. РГО. – 1915. – Т. 51. – Вып. 9. – С. 469.

¹² Берг Л.С. Достижения советской географии (1917-1947) / отв. ред. Э.М. Мурзаев // Избр. труды. В 5 т. Т. 1: история науки. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 277.

фундамента, одного преобладающего типа рельефа ..., одинакового климата, с характерным сочетанием почв, растительных сообществ и геосистем локального уровня»¹³. При этом ландшафты, не смотря на многочисленные их классификации, до сих пор подразделяются в целом на естественные, созданные силами природы, и культурные, которые подверглись антропогенному влиянию в той или иной степени, обратимо или необратимо изменённые.

Возникновение и развитие культурного ландшафта начинается на заре человеческой цивилизации. Как только у человека появляются первые проблески сознания, он целенаправленно стремится подчинить себе природу. Первоначально для того, чтобы удовлетворить жизненно важные потребности, позже – для решения сложных политических, социально-экономических, рекреационных, эстетических и др. задач. Но если культурный ландшафт имеет длительную историю, сравнимую с историей человека, с историей его духовной и материальной деятельности, то «культурный ландшафт» как научное понятие разрабатывается сравнительно недавно и имеет неравнозначную степень освещённости в различных областях знания, имеет множество определений, характеристик и классификаций.

«Культурный ландшафт» в рамках отечественных географических исследований появился еще в начале XX в. Например, Л.С. Берг отмечал, что при географическом исследовании «конечную цель составляет изучение и описание ландшафтов, как природных, так и культурных», а культурные ландшафты – это те, «в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. Город и деревня ... составляют части культурного ландшафта»¹⁴. Однако начало систематическому изучению изменённых ландшафтов в советской географии положил Ю.Г. Саушкин, высказав идею

¹³ Исаченко А.Г. Природа мира: Ландшафты / А.Г. Исаченко, А.А. Шляпников. – М.: Мысль, 1989. – С. 5.

¹⁴ Берг Л.С. Предмет и задачи географии. С. 471.

о необходимости выделения особой отрасли географии, изучающей культурные ландшафты. Ю.Г. Саушкин даёт одно из первых определений культурного ландшафта: это «всякий природный ландшафт, в котором взаимные связи элементов природной среды изменены человеческой деятельностью. Изменения эти могут быть сравнительно невелики или, наоборот, очень сильны, но стоит только нарушить количественные соотношения и взаимные связи элементов географического ландшафта, как меняется структура ландшафта, а с ней – и он сам»¹⁵.

Позже, в ответ на критику С.В. Калесника размытости определения, Ю.Г. Саушкин пытается дать новую уточняющую характеристику. Теперь «Культурным ландшафтом называется такой ландшафт, в котором непосредственное приложение к нему труда человеческого общества так изменило соотношение и взаимодействие предметов и явлений природы, что ландшафт приобрёл новые, качественно иные, особенности по сравнению с прежним, естественным своим состоянием». При этом культурный ландшафт остаётся частью природы и продолжает развиваться по её законам¹⁶.

Эта позиция получает развитие в работах Ф.Н. Милькова: «культурный ландшафт – разновидность антропогенного ландшафта, созданного человеком сознательно путём изменения природного ландшафта в нужном направлении для хозяйственных целей»¹⁷ и И.М. Забелина: «культурный ландшафт – это однородная в естественном отношении территория, в течение многих лет одинаково используемая в сельскохозяйственном (или близком к нему) производстве»¹⁸.

Ф.Н. Мильков пытается разграничить понятие антропогенного и

¹⁵ Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. – 1946. – № 1. – С. 97.

¹⁶ Саушкин Ю.Г. К изучению ландшафтов СССР, изменённых в процессе производства // Вопросы географии. – 1951. – № 24. – С. 289.

¹⁷ Мильков Ф.Н. Ландшафтная сфера земли. – М.: Мысль, 1970. – С. 92.

¹⁸ Забелин И.М. Физическая география в современном естествознании. – М.: Наука, 1977. – С. 290.

культурного ландшафтов: «Антропогенными ландшафтами следует считать как заново созданные человеческие ландшафты, так и все те природные комплексы, в которых коренному изменению (перестройке) под влиянием человека подвергся любой из их компонентов, в том числе и растительность с животным миром»¹⁹. Однако, во-первых, данное определение практически полностью совпадает с определением культурного ландшафта самого Ф. Н. Милькова, а во-вторых, «антропогенный ландшафт» означает «сделанный человеком», что в корне неверно, поскольку изначально любой ландшафт является природным. Исходя из этого мы считаем, что классификация антропогенных ландшафтов, предложенная Ф.Н. Мильковым, может использоваться также и для культурных.

Выделяется шесть основных направлений классификации: 1) по их содержанию (сельскохозяйственные, лесные, водные, промышленные, селитебные); 2) по глубине воздействия человека на природу (неоландшафты, изменённые или преобразованные); 3) по их генезису (техногенные, подсечные, пашенные, пирогенные, пастбищно-дигрессионные); 4) по целенаправленности их возникновения (прямые, сопутствующие); 5) по длительности существования и степени саморегулирования (долговечные саморегулируемые, многолетние частично регулируемые, кратковременные регулируемые); 6) по их хозяйственной ценности (культурные, акультурные). Акультурные в данном случае определяются как ландшафты, изменение которых привело не к повышению продуктивности и хозяйственной ценности, а, напротив, к их регрессу²⁰. Поскольку нами предлагается использовать данную классификацию именно для культурных ландшафтов, то основные типы хозяйственной ценности предлагается обозначить как положительно и отрицательно преобразованные.

¹⁹ Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. – М.: Мысль, 1973. – С. 25.

²⁰ Мильков Ф.Н. Ландшафтная сфера земли. С. 45.

Другой исследователь, А.Г. Исаченко, в учебном пособии «Основы ландшафтоведения и физико-географического районирования» на основе классификаций В.Л. Котельникова, Д.В. Богданова, С.В. Калесника, И.М. Забелина и своей выделил следующие основные категории ландшафтов по характеру и степени изменений: неизменённые, первобытные ландшафты; слабоизменённые ландшафты; нарушенные, сильно изменённые ландшафты; преобразованные, культурные ландшафты²¹. Тем самым более подробно изложив типологию ландшафтов С.В. Калесника: первобытные, изменённые, преобразованные²².

Неизменённые ландшафты лишены присутствия человека или крайне редко его испытывают. Слабоизменённые – ощущают воздействие через отдельные компоненты, но в целом сохраняют свою независимость от хозяйственного использования. Нарушенные ландшафты, напротив, вовлечены в длительное взаимодействие, однако, лишённое рациональности, организованности, а потому стали неблагоприятными факторами не только в рамках природной, но и социальной среды²³.

А.Г. Исаченко утверждает, что культурные ландшафты – это географические ландшафты, «в которых природные связи целенаправленно изменены на основе изучения всего предшествующего опыта человечества и данных науки, путём рационального распределения угодий, преобразования стока и микроклиматов (с помощью мелиорации, искусственных лесонасаждений и т.д.) и других мероприятий, с тем, чтобы обеспечить наиболее полное и эффективное использование природных ресурсов, их охрану и воспроизводство». Настоящий культурный ландшафт, подчеркивает А.Г. Исаченко, «должен отличаться высокой биологической

²¹ Исаченко А.Г. Основы ландшафтоведения и физико-географического районирования. – М.: Высшая школа, 1965. – С. 212-213.

²² Калесник С.В. Основы общего землеведения. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1955. – С. 425.

²³ Исаченко А.Г. Основы ландшафтоведения и физико-географического районирования. С. 212.

продуктивностью, интенсивным биогенным круговоротом веществ, благоприятным водным балансом, полным исключением или сведением до минимума проявлений таких нежелательных процессов, как овражная эрозия, смыв почв, заболачивание и т.п.»²⁴.

Сегодня следование классическому географическому подходу осуществляется в работах В.А. Низовцева, А.Н. Иванова, В.А. Николаева (Московский Государственный университет) и Г.А. Исаченко (Петербургский Государственный университет), где культурный ландшафт продолжает рассматриваться как результат хозяйственного освоения человеком ландшафта природного. В ряде работ проведено обоснование связи определенных типов природопользования с типом культурного ландшафта (А.М. Рябчиков, Г.М. Игнатъев, Л.И. Куракова), где каждый вид природопользования представляет определенную категорию культурных ландшафтов.

Однако культурный ландшафт рассматривается не только в рамках географического подхода. По мнению большинства учёных, разрабатывающих концепцию культурного ландшафта, она зарождалась и продолжает развиваться в двух основных направлениях, которые А.Г. Исаченко обозначил как географическое (ландшафтоведческое) и культурологическое²⁵, а А.В. Лысенко – природоцентричное и культуроцентричное²⁶. Природоцентричное направление (И.М. Забелин, А.Г. Исаченко, С.В. Калесник, Е.Ю. Колбовский, К. Маркс, Ф.Н. Мильков, Ю.Г. Саушкин) сосредотачивает в себе основные работы классической географии, где культурный ландшафт характеризуется, прежде всего, как рационально и длительно используемый, высокопроизводительный,

²⁴ Там же. С. 213.

²⁵ Исаченко А.Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт» // Известия Русского географического общества. – СПб, 2003. – Т. 135 (январь-февраль). – Вып.1. – С. 10,8.

²⁶ Лысенко А.В. Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.23, 25.00.24. – Ставрополь, 2009. – С. 10.

многофункциональный, полезный, наиболее продуктивный по отношению к естественному ландшафту, который человек необратимо преобразовал и продолжает совершенствовать в своих хозяйственных целях. При этом А.Г. Исаченко отмечает, что «современная ландшафтоведческая концепция культурного ландшафта вовсе не исключает элементы материальной и духовной культуры»²⁷, а под рациональным использованием природных ландшафтов понимается не только создание природно-технических систем и обеспечение биологических потребностей людей, а также создание условий для их всестороннего и гармонического развития²⁸. Главными качествами культурного ландшафта в его работах называются: «1) высокая производительность и экономическая эффективность и 2) оптимальная экологическая среда для жизни людей». Таким образом, как отмечает сам автор, «Культурный ландшафт ... должен представлять собой улучшенную модификацию ландшафта естественного» с точки зрения общественных потребностей²⁹.

Культуроцентричное направление рассматривает, прежде всего, духовную составляющую культурного ландшафта: его интеллектуальность, символичность, познавательность. Культурный ландшафт в данном случае – это среда формирования и развития определённой культуры, необходимое условие для сохранения, передачи и функционирования практического знания и духовного опыта одним поколением другому. Главное различие в двух подходах А.Г. Исаченко усматривает в разных объектах исследования: «... для ландшафтоведа объектом является ландшафт как таковой, как целостная система, а культура – лишь как один из его элементов, то для географа-культуролога служит подлинным объектом исследования, а

²⁷ Исаченко А.Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт». С. 10.

²⁸ Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды. – М.: Мысль, 1980. – С. 155-156.

²⁹ Исаченко А.Г. Введение в экологическую географию: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – С. 168.

ландшафт играет роль некоторой вспомогательной конструкции или даже элемента культуры»³⁰.

В рамках культуроцентричного (культурологического) направления прослеживаются три основных подхода: информационно-аксиологический, этнокультурный, феноменологический. Концепция культурного ландшафта как совместного произведения человека и природы, системы материальных и духовных ценностей, с высокой экологической, исторической, культурологической информативностью в отечественной науке развивается сегодня Ю.А. Ведениным и сотрудниками НИИ природного и культурного наследия Р.Ф. Туровским и М.Е. Кулешовой, которые называют свой подход информационно-аксиологическим³¹, другие исследователи концепции культурного ландшафта – культурно-экологическим³², культурно-ландшафтным³³. Культурный ландшафт, согласно такому подходу, – это «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности»³⁴.

В основе подхода – «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» и «Руководящие указания ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии», согласно которым культурный

³⁰ Исаченко А.Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт». С. 13.

³¹ Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как категория наследия / Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М., 2004. – С. 15.

³² Калуцков В.Н. Исследования культурного ландшафта в России [Электронный ресурс]: методология, история вопроса, современная ситуация. – С. 7. – Режим доступа: http://www.gees.bham.ac.uk/documents/DraftPapers/CulturalLandscape_Kalutskov.pdf (дата обращения: 11.09.2009).

³³ Лысенко А.В. Культурные ландшафты Северного Кавказа... С. 5.

³⁴ Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как категория наследия. С. 16.

ландшафт является объектом историко-культурного наследия – ИКН³⁵.

В пункте I, статье 1 «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» «... под «культурным наследием» понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии»³⁶. Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации включает в себя, например, исторический центр Санкт-Петербурга и комплекс памятников, Кремль и Красная площадь в Москве, исторические памятники Новгорода и окрестностей, девственные леса Коми и т.д. – всего 23 объекта на 2009 г.³⁷. Формализация понятия «культурный ландшафт» как объекта Всемирного наследия произошла в 1992 г., когда это понятие было включено как отдельная дефиниция в систему подразделений культурного наследия, согласно которой культурный ландшафт это «результат

³⁵ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]: [принята на 17-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Париж, 17 октября – 21 ноября 1972 г.]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 10.10.2009).

³⁶ Там же.

³⁷ Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в РФ [Электронный ресурс]: Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО. – Режим доступа: http://www.unesco.ru/rus/pages/nac/Admin2803200_5172022.php. (дата обращения: 09.10. 2010).

совместного творчества человека и природы». «Он иллюстрирует эволюцию человеческого общества под влиянием условий природной среды и социальных, экономических и культурных процессов»³⁸.

М.Е. Кулешова в «Дополнительных материалах к Стратегии управления национальными парками России» отмечает, что культурный ландшафт — природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности. «Культурный ландшафт – это исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому»³⁹.

Работы В.Н. Калущкова зачастую выделяют в особый подход в рамках культурологического: Ю.А. Веденин называет его этнолого-географическим⁴⁰, а А.В. Лысенко – этнокультурным⁴¹. Культурный ландшафт подразумевает «некую местность, которая в течение длительного исторического периода была местом обитания определённой группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей, наложивших отпечаток на ландшафты»⁴². Культурный ландшафт в данном подходе – это сумма взаимодействующих подсистем, а именно природного ландшафта, систем расселения, хозяйства, сообщества, местной языковой системы (включая топонимию), духовной культуры (включая фольклор).

³⁸ Кулешова М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. – М.: Издательство Центра охраны дикой природы, 2002. – С. 8.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как категория наследия. С. 14-15.

⁴¹ Лысенко А.В. Культурные ландшафты Северного Кавказа... С. 10.

⁴² Калущков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 12.

Культурный ландшафт – это освоенный этносом природный ландшафт⁴³. Наряду с В.Н. Калущковым к этому подходу относят М.В. Рагулину⁴⁴ и А.А. Иванову⁴⁵. Этнокультурный подход сегодня динамично развивается в регионах Российской Федерации, где вопросы самоидентификации являются необходимым условием для сохранения и развития традиционной культуры.

В отдельное направление в рамках культурологического подхода можно выделить работы В.Л. Каганского. Согласно его работам, «культурный ландшафт – это земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, освоено утилитарно, семантически и символически»⁴⁶. Такой подход сам автор обозначил как «ландшафтная герменевтика культуры»⁴⁷, вслед за В.Л. Каганским другие исследователи называют направленность его работ «феноменологической»⁴⁸, «герменевтика ландшафта»⁴⁹, «средовой концепцией культурного ландшафта»⁵⁰. Ландшафт в данном подходе – это «текст», «один слой которого – культура», ландшафт – это рамка культуры⁵¹.

Работы В.А. Николаева, доктора географических наук, ведущего российского ландшафтоведа, относят к географическому подходу, однако ту часть работ, которая посвящена эстетике ландшафта, можно рассматривать

⁴³ Там же. С. 15.

⁴⁴ Кулешова М.Е. Управление культурными ландшафтами... С. 10.

⁴⁵ Исаченко А.Г. Введение в экологическую географию. С. 10.

⁴⁶ Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 135.

⁴⁷ Там же. С. 134.

⁴⁸ Калущков В.Н. Исследования культурного ландшафта в России... С. 8.

⁴⁹ Лысенко А.В. Культурные ландшафты Северного Кавказа... С. 10.

⁵⁰ Калущков В.Н. Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого / В.Н. Калущков, Т.М. Красовская // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 2000. – № 4. – С. 3.

⁵¹ Каганский В.Л. Ландшафт и культура С. 134.

обособленно, в качестве самостоятельного эстетического подхода, где культурный ландшафт представляет собой произведение искусства, а гармония – универсальный закон, которому подчиняется даже естественная природа.

Также В.А. Николаев, один из современных исследователей, кто рассматривает культурный ландшафт как геоэкологическую систему, отмечая, что культурные ландшафты – это те, «которые действительно отвечают высоким экологическим требованиям рационального использования»⁵². При этом В.А. Николаев указывает его характерные признаки: а) гармонизация природной, социальной и производственной подсистем; б) оптимальное и устойчивое функционирование; в) минимизация деструктивных процессов; г) здоровая среда обитания; д) наличие постоянного мониторинга; е) антропогенное управление, охрана и уход; ж) высокое эстетическое достоинство пейзажного облика»⁵³. В развитии и сохранении этих свойств В.А. Николаев видит устойчивый путь развития для всего человечества.

Одним из ключевых определений, которое выражает нашу позицию, является следующее: «Культурными ландшафтами являются территории, которые, находясь в экологическом равновесии, вещественно (материально) преобразованы разными формами хозяйственного использования, они также охватывают территории культур коренных народов, вмещающие в себя духовные структуры. Состояние ландшафтов обитания коренных народов отражает состояние культуры этих народов. В ходе индустриализации, интенсификации землепользования и роста численности населения культурные ландшафты утрачивают свои изначальные функции, все больше сводясь к производственным площадям. В результате утрачиваются

⁵² Николаев В.А. Культурный ландшафт – геоэкологическая система // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 2000. – № 6. – С. 3.

⁵³ Там же. С. 5.

функциональные и восстановительные способности ландшафта, культурное и биологическое разнообразие, малая родина и местное самосознание народов»⁵⁴. Таким образом, данное определение может считаться междисциплинарным, комплексным и примиряющим многочисленные концепции культурного ландшафта.

При этом, каковы бы ни были критерии культурного ландшафта и подход к нему, исчерпывающими, достоверными иллюстрациями к ним будут ландшафт города (исторический или современный), старые дворянские усадьбы (историко-культурное наследие) или современные произведения ландшафтного дизайна, а также любой другой селитебный ландшафт, в котором антропогенная нагрузка максимальна. Однако в большей мере каждому определению соответствует исторический культурный ландшафт.

Множественные концепции культурного ландшафта, его многогранность, неоднозначные трактовки термина определены, прежде всего, дискуссионным характером ключевого понятия «культура». Первое определение «Культура – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую степень в развитии общества»⁵⁵ может быть охарактеризовано в целом как историко-культурное. «Культура – система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях»⁵⁶ – определение скорее социологического характера. Этическим определением может выступить

⁵⁴ Мухин Г.Д. Культурные ландшафты в системе охраняемых территорий // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 1999. – № 1. – С. 77.

⁵⁵ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – С. 173.

⁵⁶ Степин В.С. Культура // Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – М., 2003. – С. 527. – (Мир энциклопедий).

следующее: «... культура – есть тип и уровень отношения к самому себе, другим людям, живой и неживой природе, обществу, которое проявляется в деятельности и передаётся новым поколениям в процессе воспитания»⁵⁷. Сам автор называет его историко-культурным.

Одно из определений – «... культура – не просто совокупность результатов, а динамичный процесс»⁵⁸, вероятно, отражает главную причину этой дискуссии – развитие культуры, её «живой» характер, непрерывное перерождение. В результате чего изменчивые проявления культуры сложно заключить в рамки одного термина. Формулировку Ю.А. Веденина уточняют следующие определения: «Культура – нелинейная и неравновесная динамическая система»⁵⁹; «Культура – совокупность социально наследуемых поведенческих образцов, эталонов, символов, смыслов, культурных стереотипов. Это исторически сложная многомерная, эволюционно многослойная и полисемантическая система, то есть сложная социально-духовная среда со многими, явными и скрытыми смыслами деятельности»⁶⁰.

Все перечисленные определения согласуются в одном – представлении культуры как сознательной жизни человека и общества, их целенаправленной деятельности. Культура – это то, что противостоит природе. Культурный же ландшафт получает свои основания как в культуре, так и в природе. Создаваемый человеком из естественных ресурсов, культурный ландшафт функционирует согласно его задачам, но на основе

⁵⁷ Буровский А.М. У нас в антропосфере // Человек. – 1991. – № 6. – С. 8.

⁵⁸ Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. – М.: Рос. науч.-исслед. ин-т культ. и природ. наследия, 1997. – С. 5.

⁵⁹ Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. – 2004. – № 12. – С. 26.

⁶⁰ Беляев Г.Ю. Мультикультурность: симфония или какофония для педагогического сообщества? (векторные смыслы культурных стереотипов) // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М., 2007. – С. 209.

законов природы. Таким образом, культурный ландшафт демонстрирует не только противопоставление культуры природе, но и ее глубокие основания в естественной среде.

В публикациях немецких учёных, также как и отечественных, «культурный ландшафт» не имеет однозначной трактовки. Однако в основном учёные (Ханс Шпрайцер и др.) придерживаются формулировки, которую дал Франц Доллингер: культурные ландшафты представляют собой репрезентативную выборку из жизненного пространства социальных групп, которая подлежит постоянному изменению и корректировке. Они строятся на структуре взаимоотношений между человеком, природой и культурой. Их внешний вид характеризуют различные виды землепользования, которые влияют на производство, правила и особенности среды обитания⁶¹.

Существование множества концепций культурного ландшафта и возникновение всё новых обуславливается, на наш взгляд, также тем, что проблема взаимодействия человека и природы очень многогранна, практически безгранична, требует междисциплинарного подхода. В процессе познания чего-либо культурного (в том числе культурного ландшафта) человек стремится познать самого себя. Успех в этом стремлении может иметь только комплексный подход, где будут объединены усилия гуманитарных и естественных наук, теоретических и прикладных.

Множество наук объединяется для изучения феномена культуры и взаимоотношения общества и природы. Это связано, прежде всего, «с формированием в науке особого социокультурного подхода, отражающего смену самой парадигмы всемирно-исторического развития: от

⁶¹ Spreitzer H. Definition des Begriffs "Kulturlandschaft" nach Franz Dollinger [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culture-nature.com/overview/definition.htm&ei=5gfKSYWUGoaPsAb8y6ytAg&sa=X&oi=translate&resnum=1&ct=result&prev=/search%3Fq%3Dfranz%2BDollinger%2BKulturlandschaft%26hl%3Dru%26lr%3D%26sa%3DG%26newwindow%3D1> (дата обращения: 12.12.2010).

техноцентризма к культуроцентризму, который может стать основой будущего общества постматериальных ценностей, основой ноосферного, информационного этапа общественного развития»⁶². «Человеческую культуру в ее целостности можно описать как процесс последовательного самоосвобождения человека. Язык, искусство, религия, наука суть различные стадии этого процесса. В каждом из них человек проявляет и испытывает новую возможность – возможность построения своего собственного «идеального» мира. Философия не может не принимать участия в поиске основополагающего единства в этом идеальном мире»⁶³.

К тому же в рамках данной работы рассматривается не просто концепция культурного ландшафта, а его потенциал в развитии «правильных» экологических представлений в современном обществе. «Бедственное состояние природы, как в зеркале, отражает кризис общества. Поэтому кризис носит по-новому системный характер и должен рассматриваться как социоприродный кризис, т.е. как охватывающий всю социоприродную систему»⁶⁴.

Феномен культурного ландшафта становится популярным для исследований в различных областях научного знания. Вероятно, поэтому существует большое количество подходов к его пониманию, выделению основополагающих характеристик, а также классификации его воплощений. В данном параграфе предлагается рассмотрение некоторых из них.

Одна из классических географических типологий по характеру и степени преобразований естественной среды была предложена В.Л. Котельниковым, который разделил все культурные ландшафты на три основные группы: «1) первобытные, т.е. такие, которые не посещались

⁶² Лысенко А.В. Культурный ландшафт и этнос (на примере Северного Кавказа в XIX в.) // Вестник СГУ. – 1999. – № 19. – С. 29.

⁶³ Егоров В.К. Философия русской культуры. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – С. 16.

⁶⁴ Гирусов Э.В. Экологическое образование в контексте культуры // Философские науки. – 2006. – № 6. – С. 134-135.

человеком...; 2) изменённые, т.е. подвергнутые ... обычно одностороннему, но всегда неорганизованному воздействию человеческого общества; 3) преобразованные ландшафты, т.е. ландшафты подвергнутые коренному, многостороннему и притом плановому изменению»⁶⁵.

Как отмечает Р.Ю. Фёдоров, в культурном пространстве современной России вполне ясно прослеживается его деление на инновационные и традиционные очаги культуры. К первым из них Р.Ю. Фёдоров относит столицы регионов, крупные индустриальные города, способные динамично усваивать и воспроизводить новые социальные и культурные стандарты, исходящие от центра. Ко вторым – малые исторические города и аграрные районы, в которых сохраняются или возрождаются сложившиеся здесь формы традиционной культуры и жизненного уклада. Последние всё чаще воспринимаются как источник духовных ценностей не только традиционной, но и современной культуры⁶⁶.

Однако кроме основного центра (инновационного или традиционного), определяющего развитие всех сфер общества, формируются и «второстепенные» центры, напрямую влияющие лишь на отдельные компоненты духовной или материальной культуры. На роль «ведущего», «главного» центра обычно претендуют центры административные: областные, республиканские, районные и т.д. На роль «второстепенного» – конкретные объекты культуры: памятник, музей, парк, школа, клуб, книга и т.д. «Стержнем» культурного пространства, а, следовательно, и вектором формирования культурного ландшафта, ретранслятором его ценностей может стать крупная река, национальный природоохранный парк, место значительного исторического события, усадьба выдающейся исторической личности и т.д.

⁶⁵ Исаченко А.Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт»... С. 7.

⁶⁶ Федоров Р.Ю. Проблемы морфологии и способы интерпретации культурного ландшафта региона // Северный регион: наука, образование, культура. – 2005. – № 1(11). – С. 25.

С работой Р.Ю. Фёдорова перекликается замечание С.В. Калесника о том, что каждый ландшафт имеет три главных составляющих: «... современные, или консервативные, т.е. придающие ландшафту его современный облик; реликтовые – сохранившиеся от предыдущих стадий развития; прогрессивные, т.е. вновь возникающие, которым суждено неуклонно усиливаться. Реликтовые черты помогают восстановить историю ландшафта, прогрессивные – предсказать общее направление его развития»⁶⁷. Все эти же особенности, по нашему представлению, имеет и ландшафт культурный, который в любом своём проявлении является производной природного ландшафта, поэтому культурный ландшафт многослоен и неоднозначен, в результате чего также неоднозначно и многогранно его определение. Наличие этих черт, по-видимому, является и причиной сложной структуры культуры в целом, культура является некой системой, в рамках которой есть архаические элементы, современные и вновь зарождающиеся.

С идеями Р.Ю. Фёдорова и С.В. Калесника весьма схожа классификация А.Н. Ежовой, которая в своем исследовании делит ландшафты на основе двух логических циклов их развития. «По степени преобразования и культурного освоения исходного природного ландшафта различаются ландшафты целенаправленно созданные, естественно развившиеся и ассоциативные. По жизнеспособности сформировавшегося ландшафта - ландшафты ископаемые, реликтовые и развивающиеся»⁶⁸. Первая характеристика демонстрирует разнообразие форм и способов формирования ландшафтов, вторая – еще раз позволяет убедиться в том, что культурный ландшафт постоянно нуждается в активной деятельности

⁶⁷ Калесник С.В. Проблемы физической географии: изб. тр. – Л.: Наука, 1984. – С. 114-115.

⁶⁸ Ежова Н.А. К эволюции развития культурного ландшафта [Электронный ресурс] // Аналитика культурологи: электронное научное издание. – 2007. – № 1(7). – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/component/k2/itemlist/category/24.html> (дата обращения: 12.03.2011).

человека.

Интерес представляет и другая географическая классификация А.В. Шальнева. А.В. Шальнев выделяет окультуренные природные ландшафты, культурно-природные, природно-культурные, культурно-техногенные (антропогенные), этнокультурные. Окультуренные природные ландшафты характеризуются формированием и воспроизведением ресурсов, отсутствием активной хозяйственной деятельности человека. Культурно-природные ландшафты – частичным нарушением биоэкосистем, доля которых еще 50-95%. Природно-культурные ландшафты – активной деятельностью человека при сохранении природных свойств ландшафта, подчиняющихся природным закономерностям. Культурно-техногенные (антропогенные) ландшафты представляют собой полностью искусственные объекты. Этнокультурные – освоенное этнокультурным сообществом геокультурное пространство⁶⁹. При этом все перечисленные типы ландшафтов находятся в «логической эволюционной зависимости»⁷⁰ (рисунок 1.1).

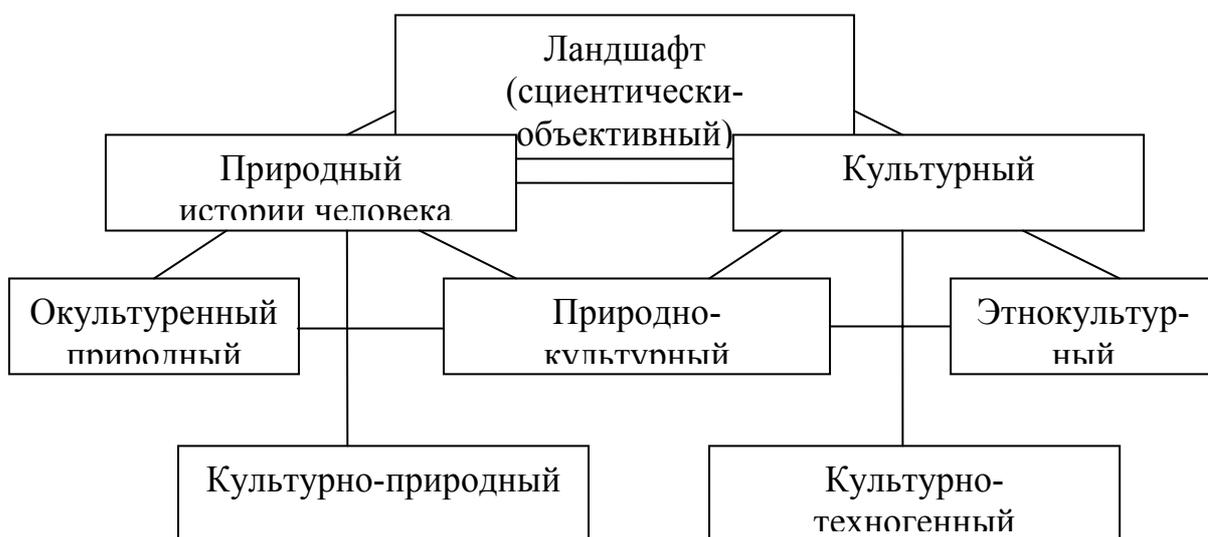

Рисунок 1.1 – Классификация современных ландшафтов Северного

⁶⁹ Шальнев В.А. Эволюция ландшафтов Северного Кавказа: автореф. дис. ... докт. геогр. наук: 25.00.23. – Ставрополь, 2007. – С. 11.

⁷⁰ Там же, с. 11.

Однако, согласно типологии, принятой в Руководящих указаниях по применению Конвенции о Всемирном наследии, все культурные ландшафты подразделяются на три основные категории. Рукотворные (целенаправленно созданные) – это ландшафты поселений, садов, парков, которые имеют чёткую планировку, множество рукотворных элементов, изменивших природные образования. Эволюционировавшие – те, в которых «природные процессы несколько изменены в результате длительных целенаправленных воздействий»⁷², в них выделяются субкатегории: реликтовые и развивающиеся ландшафты. Ассоциативные ландшафты подразумевают связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями⁷³.

Учитывая сказанное, мы отмечаем, что и в рамках философского анализа культурный ландшафт возможно рассматривать с двух позиций: 1) как историко-культурное наследие: территория исторических форм строительства и хозяйствования, важных исторических событий, 2) как часть современного жизненного пространства, которая целенаправленно и необратимо видоизменяется человеком. Возможно выделение в самостоятельные исследовательские направления ландшафта, сформированного ландшафтным дизайном и духовно освоенного ландшафта: семантически, символически и топонимически.

Поскольку классификации культурного ландшафта очень многочисленны, то представляется необходимым на их основе сформулировать одну более универсальную (рисунок 1.2).

⁷¹ Там же.

⁷² Кулешова М.Е. Управление культурными ландшафтами... С. 9.

⁷³ Там же, с. 8-9.

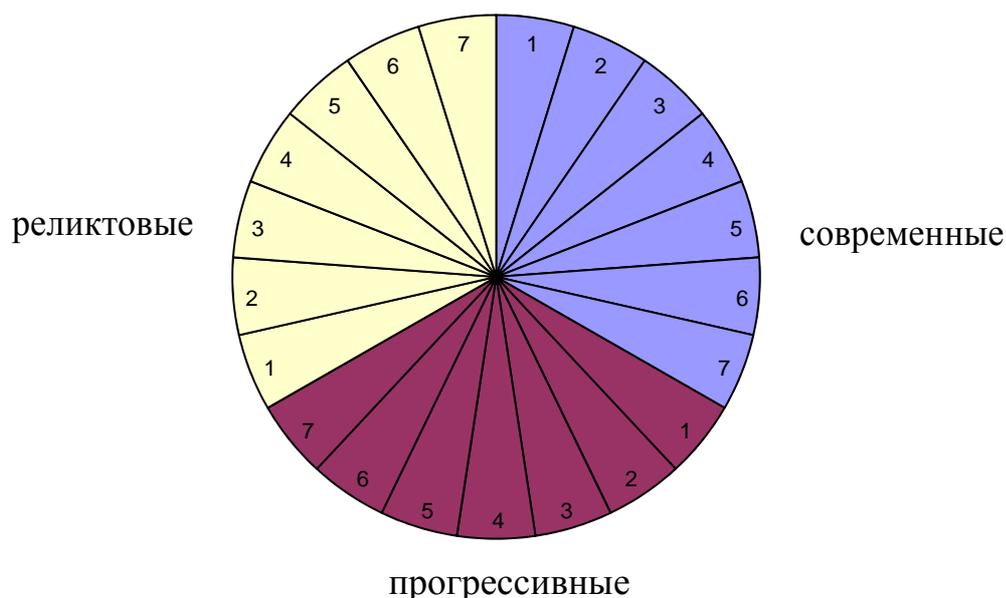

Рисунок 1.2 – Классификация культурных ландшафтов

В основе данной классификации лежат обобщенные представления Р.Ю. Фёдорова, С.В. Калесника, Н.А. Ежовой, а именно делением их на три составляющие: реликтовые, современные, прогрессивные. В рамках каждого из этих типов предлагается несколько векторов для рассмотрения культурного ландшафта:

1) по их содержанию: сельскохозяйственные, лесные, водные, промышленные, селитебные;

2) по глубине воздействия человека на природу: окультуренные природные ландшафты, культурно-природные, природно-культурные, культурно-техногенные (антропогенные), этнокультурные;

3) по их генезису: техногенные, подсечные, пашенные, пирогенные, пастбищно-дигрессионные;

4) по целенаправленности их возникновения: прямые, сопутствующие, естественно сформировавшиеся;

5) по длительности существования и степени саморегулирования: долговечные саморегулируемые, многолетние частично регулируемые, кратковременные регулируемые;

6) по их хозяйственной ценности: положительно и отрицательно преобразованные;

7) по их ассоциации: с известной личностью, событием, эпохой, изобретением, технологией и т.д.

Как можно убедиться, в данной классификации нашли отражение типы культурных ландшафтов, выделенные, как Р.Ю. Фёдоровым, С.В. Калесником, Н.А. Ежовой, А.В. Шальневым, так и Конвенцией о Всемирном наследии. Представления Р.Ю. Фёдорова, С.В. Калесника, Н.А. Ежовой учтены при первичном этапе классификации. Логическая эволюционная зависимость между ландшафтами, выявленная А.В. Шальневым, нашла свое отражение в одном из направлений вторичной классификации, а именно – по глубине воздействия человека на природу. Один из типов культурных ландшафтов, названных в Руководящих указаниях по применению Конвенции о Всемирном наследии, также выделен в самостоятельный подход. Таким образом, данная классификация совмещает в себе представления всех ранее обозначенных концепций и может претендовать на междисциплинарность.

Таким образом, рассмотрев множественные концепции культурного ландшафта, становится ясно, что его изучение является актуальным междисциплинарным направлением современного научного знания. Благодаря своему междисциплинарному характеру и неоднозначности трактовок данная концепция сегодня актуальна для исследовательских подходов разной предметности: исторических, географических, культурологических, этнографических, экологических, эстетических, а также философских. Однако, по мнению большинства учёных, разрабатывающих концепцию культурного ландшафта, она зарождалась и продолжает развиваться в двух основных направлениях: природо- и культуроцентричном. Первое развивается в среде естественных наук, второе в широком спектре гуманитарных.

Понятие «культурный ландшафт» в рамках отечественных и зарубежных исследований появилось еще в начале XX в., но по сегодняшний день нет одного общепринятого мнения, что считать его определяющими характеристиками. Связано это, прежде всего, с многомерностью, полисемантической самого понятия «культура», а также с неисчерпаемостью проблемы взаимодействия человека и природы. В результате чего, изучение феномена культурного ландшафта приобретает особую актуальность в связи с рассмотрением его эколого-этического потенциала в качестве основы для формирования истинной экологической этики современности.

1.2. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы бытия культуры

Культурное пространство и культурный ландшафт являются важнейшими векторами для изучения современной культуры. Однако мы придерживаемся той позиции, что феномен культурного ландшафта нуждается в более пристальном внимании. И связываем эту необходимость, прежде всего, с отличительными чертами культурного ландшафта, а также с тем, что его феномен гораздо меньше изучен, хотя представляет собой не менее информативное, системное образование, чем культурное пространство.

В рамках данной работы мы хотели бы в большей степени обнаружить общие, взаимообуславливающие характеристики культурного пространства и ландшафта и в меньшей – те черты, которые их разграничивают и, как следствие, формируют два самостоятельных образования и категории.

Понятие «культурное пространство» является междисциплинарным. Этот термин в своих исследованиях употребляют историки, этнографы,

социологи, лингвисты, географы и др. В результате этого, не смотря на длительную историю «культурного пространства», все-таки не существует единого определения, единой многолинейной концепции. Процессы интеграции в этой области только начинаются, и немаловажную роль в этом может сыграть более частная концепция культурного ландшафта, которая также многогранна и междисциплинарна.

Понятие «культурное пространство» рассматривается современной философией в самых различных ракурсах: культурное пространство духовности, региональной культуры, провинциального города, мегаполиса, смеха и т.д. (Е.Г. Зинков, А.Г. Лазарев, А.С. Ступина, Е.А. Трофимова, О.П. Колпикова).

Однако проблема культурного ландшафта в философских исследованиях затрагивается крайне редко. Среди немногочисленных работ можно назвать работы Е.А. Воробьевой, А.А. Белокурова, Р.Ю. Федорова, Н.А. Ежовой. Е.А. Воробьева рассматривает культурный ландшафт как фактор бытийности культурного пространства на примере локальной этнической культуры эвенков Восточного Забайкалья⁷⁴. А.А. Белокуров рассматривает теоретическую базу традиционного культурного ландшафта⁷⁵. Р.Ю. Федоров анализирует культурный ландшафт как возможность наиболее точно проследить процесс освоения новых территорий на примере Урала и Западной Сибири⁷⁶. Н.А. Ежова концентрирует свое внимание на основных характеристиках визуального городского ландшафта, на создаваемых им параметрах индивидуальной комфортности, а также на его влияние при формировании личности⁷⁷. Последняя работа представляет для нас особый интерес, поскольку в ней

⁷⁴ Воробьева Е.А. Культурный ландшафт как фактор бытийности...

⁷⁵ Белокуров А.А. Традиционный культурный ландшафт...

⁷⁶ Федоров Р.Ю. Освоение Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс...

⁷⁷ Ежова Н.А. Культуроформирующие основы визуального городского ландшафта...

четко обозначены ценностные линии взаимовлияния-познания между ландшафтом и обществом его формирующим, а, следовательно, и основные векторы формирования культурного пространства.

Тема пространства впервые была поднята еще в античности (Демокрит, Аристотель, Эпикур и др.), затем на протяжении веков привлекала к себе все большее внимание и получала самые неожиданные ракурсы. Однако чаще всего пространство рассматривается именно в рамках культуры: Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Д. Вико, И.Г. Гердер, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс и др.: «... культурное пространство есть форма существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысловых результатов и образцов, которая выражает протяжённость их распространения, степень воздействия на сознание и поведение людей, глубину усвоения, принятия ими ценностно-смыслового содержания культуры. Эти три момента и составляют измерения культурного пространства»⁷⁸.

Проблему единства культуры, культурного пространства развивали и классики русской философии: П.А. Флоренский, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, философию которого «вообще можно рассматривать как своеобразную светскую модификацию русской идеи Всеединства, выдвинутой В.С. Соловьёвым»⁷⁹ и др.

Наш современник А.А. Боев называет единое культурное пространство формой бытия «потенциальной культуры как совокупности универсальных непреходящих ценностей, обусловленных диалогом реальных культур в их диахронном и синхронном аспектах; социокультурное образование как явление ноосферы, психо-энергетический феномен человеческого сознания

⁷⁸ Зинков Е.Г. Культурное пространство российской духовности: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.11, 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 46.

⁷⁹ Сапов В.В. «Магический кристалл» социологии // Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. – М., 2006. – С. 6.– (Социальная мысль России).

и мышления, рождённый реальной культурой в процессе длительного исторического развития, способный предопределить общемировое, планетарное движение, прогресс»⁸⁰.

Е.Г. Зинков в своей докторской диссертации «Культурное пространство российской духовности» выделяет 8 подходов к анализу пространства, объясняя множественное членение разнообразием отечественных исследований. Кроме культурологического и географического, обособленно выдвигаются собственно философский подход, а также социологический, политологический, экономический, урбанистический и экологический⁸¹. Таким образом, мы видим, что Е.Г. Зинков основывает свою классификацию на наличии системы наук, которые исследуют проблематику пространства. На наш взгляд такое деление вполне обоснованно, и может стать ещё более подробным с учетом главных направлений в рамках обозначенных. В результате чего могут быть названы, например, эстетический, этический, онтологический, гносеологический и аксиологический подходы в рамках философского.

Такое дробное деление подходов тем более полезно, что каждое культурное пространство, вне зависимости от его возраста и протяженности, очень неоднородно и многолико в характеристике своих элементов, будь то экономическая деятельность населения, этнический состав, нравственные идеалы и т.д. Например, культурное пространство Удмуртской Республики довольно сложно на некоторых территориях разграничить на пространство русского и удмуртского населения, поскольку представители русской культуры живут здесь с XVII в. и вполне могут считаться коренными жителями. Кроме того, согласно материалам Всероссийской переписи населения 2002 г., в республике проживают представители 70

⁸⁰ Боев А.А. Единое культурное пространство: (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 17.00.08. – М., 1993. – С. 17.

⁸¹ Зинков Е.Г. Культурное пространство российской духовности... С. 7-8.

национальностей. Кроме русских (60,1%) и удмуртов (29,3%) здесь проживают татары (7,0%), украинцы (0,7%), марийцы (0,6%), башкиры (0,3%), азербайджанцы (0,2%), белорусы (0,2%), бесермяне (0,2%) и др. национальности (1,4%)⁸². Аналогичная ситуация (полиэтничность) сложилась и в других регионах нашего многонационального государства.

Причиной неоднородности культурного пространства и ландшафта является «неоднородность пространств культур, которая проявляется в доминировании определенного пространства, даже если человек существует в нескольких пространствах одновременно»⁸³, это же свойство обнаруживается и в функционировании культурного ландшафта, когда в ландшафте культивируются определенные эстетические свойства, воплощаются преобладающие ценности общества и т.д. В результате этой особенности бывает сложно отнести тот или иной исторический культурный ландшафт к достоянию определенного этноса. Однако наиболее красочно это свойство проявляется в культурном ландшафте города, когда на одной улице мы можем видеть событие повседневной культуры, офисной, производственной и т.д. И, соответственно, преобладание одной из них.

Неоднородность пространств культур проявляется также в том, что каждое культурное пространство и ландшафт имеют центр сосредоточения и свой ареал влияния. Однако кроме основного центра, определяющего развитие всех сфер общества, формируются и «второстепенные» центры, напрямую влияющие лишь на отдельные компоненты духовной или материальной культуры. На роль «ведущего», «главного» центра обычно претендуют центры административные: областные, республиканские, районные и т.д. На роль «второстепенного» – конкретные объекты культуры: памятник, музей, парк и т.д. «Стержнем» культурного пространства, а, следовательно, и вектором формирования культурного

⁸² Удмуртская Республика: энциклопедия. – 2-е изд., испр. и доп.– Ижевск: Удмуртия, 2008. – С. 41-42.

⁸³ Воробьева Е.А. Культурный ландшафт как фактор бытийности... С. 40.

ландшафта, ретранслятором культурной информации может стать крупная река, национальный природоохранный парк, место значительного исторического события, усадьба выдающейся исторической личности и т.д.

Структура культурного пространства представляется исследователям следующим образом. Согласно А.С. Кармину, культурное пространство состоит из трех координационных осей: X – когнитивной, Y – ценностной, Z – регулятивной. Соответственно: плоскость координат XY – духовная культура, YZ – социальная культура, XZ – техническая культура⁸⁴.

Однако получается, что в технической культуре нет места ценностям, идеалам и даже просто нормам, социальная – лишена когнитивной характеристики, а духовная – не есть источник поведения, принятия решений и т.д. При этом культурное пространство, а значит и культурный ландшафт, становятся принципиально непознаваемыми, поскольку будут отнесены, скорее всего, к культуре социальной. Теряются также многие другие принципиально важные характеристики пространства.

А.Н. Быстрова весьма справедливо замечает, что «... культурное пространство должно иметь структуру такого рода, которая как можно полнее отражала бы и структуру самого объекта, т.е. культуры»⁸⁵. Структура культурного пространства, согласно А.Н. Быстровой состоит из следующих элементов: культурное пространство природы, культурное пространство социума, информационно-знаковое и интеллектуальное пространство⁸⁶. Такой подход на наш взгляд, лучше, чем первый, отражает специфику пространства, поскольку затрагивает все сферы человеческого творчества.

В.А. Тишков выделяет следующие категории культурного пространства: геопространство, социальное, поведенческое, психологическое, информационное, электронное и воображаемое

⁸⁴ Кармин А.С. Культурология: культура социальных отношений. – СПб: Лань, 2000. – С. 5,7.

⁸⁵ Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии... С. 39.

⁸⁶ Там же, с. 31.

пространство⁸⁷. Таким образом, также как А.Н. Быстрова концентрируя свое внимание на социально-деятельностной, творческой основе пространства.

Интересна точка зрения Е.В. Орловой, которая одним из системообразующих факторов культурного пространства называет пространство театральное, зарождающееся и развивающееся в рамках культурного пространства. К такому выводу Е.В. Орлова приходит через аналогию с культурой, замечая, что «игровой элемент культурного пространства является одним из важных смыслообразующих факторов организации культуры»⁸⁸. Это замечание актуально для любого этапа развития культуры, поскольку каждый человек, находясь одновременно в нескольких социальных институтах, в каждом из них играет новую, непохожую на другую роль, проявляет и развивает отдельную сторону своей личности. Сопоставляется данная концепция и с феноменом культурного ландшафта, который в ее рамках будет восприниматься как отражение и результат определенной социальной роли человека.

Однако, на наш взгляд, неотъемлемой, определяющей частью культурного пространства является все-таки культурный ландшафт, основными компонентами которого в рамках междисциплинарных исследований, являются:

- природная среда или природный ландшафт;
- сообщество людей, взятое в этнокультурном, социальном, конфессиональном и других аспектах;
- хозяйственная деятельность;

⁸⁷ Тишков В.А. Культурный смысл пространства [Электронный ресурс] // Этно: электронный научный журнал. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-02.html> (дата обращения: 09.11.2010).

⁸⁸ Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура [Электронный ресурс] // Аналитика культурологи: электронное научное издание. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/archive/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html> (дата обращения: 09.11.2010).

- селенческо-расселенческая система (селитьба);
- языковая система, включая топонимию;
- духовная культура (сферы верований, ритуальной практики, фольклора и других видов народного искусства)⁸⁹. Наука, искусство, религия и другие элементы духовной сферы должны восприниматься как важнейшие элементы культурного ландшафта, определяющие его развитие. В дальнейшей работе мы хотели бы более подробно рассмотреть сферу духовной культуры, а именно экологическое сознание и эстетическое восприятие окружающего мира, которые формируются в среде культурного ландшафта.

Таким образом, «культурное пространство» в рамках философских и иных исследований понималось и понимается чаще всего как единое человеческое, межкультурное пространство, многомерная система, не поддающаяся унификации⁹⁰. Характеризуя культуру, неизбежно прибегают к понятию пространства и наоборот. Более того, в рамках культурного пространства и культурного ландшафта возможно сосуществование прошедших и современных пластов культуры⁹¹, что позволяет отражать не только ее итоговые, современные свойства, но и путь развития по которому она прошла.

Понятие «культурное пространство» максимально близко к понятию «культура», само пространство есть воплощение культуры, а согласно А. Молю, культура равна ее пространству⁹². В результате чего культурное пространство может трактоваться как «конструируемая человеком

⁸⁹ Иванова А.А. География и фольклористика: направления и практика взаимодействия / А.А. Иванова, В.Н. Калущков // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. Том IV. – М., 2007. – С. 182-183.

⁹⁰ Иконникова С.Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – С. 41.

⁹¹ Бабаева А.В. Современная западная философия о культурном пространстве...

⁹² Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии... С. 33.

пространственная среда»⁹³, одной из главных характеристик которой является целенаправленность⁹⁴, поскольку культура – это все то, что создано человеком в процессе целенаправленной деятельности, т.е. труда физического и духовного. Однако всегда велика возможность того, что культурное пространство и культурный ландшафт образуются непреднамеренно, но при этом они являются вторичными, производными по отношению к преднамеренным, а от того все равно культурными.

При этом следует отметить, что культурное пространство и культурный ландшафт сами могут быть охарактеризованы как деятельность, поскольку, создавая тот или иной культурный ландшафт, мы создаем основу динамичной саморазвивающейся системы, которая, вобрав в себя наши представления о высших ценностях и целях, затем сама формирует эти цели и ценности, напрямую корректируя созерцательность человека. Культурное пространство и культурный ландшафт, изначально представляя из себя «физическое и ментальное выражение организации пространства человеком»⁹⁵, становятся самостоятельной системой принятия решений.

Закономерной производной от целенаправленно-деятельностного проявления культурного пространства и ландшафта является их осмысленность. По справедливому замечанию В.А. Тишкова, пространство и существует только потому, что определенная группа людей считает себя его частью. Если же этого не происходит, то пространство вообще не имеет места быть, ни в смысловом, ни в материальном воплощении⁹⁶. Более того, осмысленность культурного пространства и ландшафта проявляется также в стремлении человека познавать свое творение, закономерности его

⁹³ Тишков В.А. Культурный смысл пространства...

⁹⁴ Воробьева Е.А. Культурный ландшафт как фактор бытийности... С. 83.

⁹⁵ Тишков В.А. Культурный смысл пространства...

⁹⁶ Там же.

становления, развития и функционирования.

На основе последних двух характеристик культурного пространства и ландшафта – целенаправленной деятельности и осмысленности – неизбежно формируется главная – включенность в культуру и, как следствие, взаимодействие с ее элементами, невозможность восприятия пространства и ландшафта без соотнесения с ней. Культурное пространство и культурный ландшафт не существуют вне человека и культуры, вне их «печати»⁹⁷. Также свойствами культурного пространства, проявляющими его взаимосвязь с культурой, являются одновременно целостность, связность, непрерывность⁹⁸ и структурность⁹⁹, необходимо рассматривать культурное пространство именно в единстве этих качеств.

Однако структурность, которую можно обозначить как многовекторность, в рамках концепции культурного ландшафта не всегда будет иметь положительный смысл. Мы убеждены, что при всей многоликости культур, должны существовать единые, универсальные линии их развития. И хотя К.Н. Леонтьев определяет развитие неравенства, разности как один из главных критериев прогресса культуры¹⁰⁰, мы убеждены, что при определенных условиях он может спровоцировать и регрессивные состояния общества. Особо остро такая ситуация может проявиться на примере экологической этики, которая на сегодняшний день нуждается в формировании универсальных принципов взаимоотношения человека и природы при сохранении их локальных особенностей.

Таким образом, мы в равной мере отрицаем как культурный релятивизм, «исключающий всякую общность между культурами, утверждающий их принципиальную отгороженность, невходимость друг в

⁹⁷ Бабаева А.В. Современная западная философия о культурном пространстве...

⁹⁸ Мелюхин С.Т. Пространство и время // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 541.

⁹⁹ Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии... С. 24.

¹⁰⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Поздняя осень России. М., 2000. – С. 97-98.

друга»¹⁰¹, так и культурный догматизм, который в итоге может обернуться отсутствием уникальных черт тех или иных культур, их невыразительностью и безликостью.

Все обозначенные ранее характеристики П.А. Флоренский объединяет в понятии внеположенности: «Внеположенность, т.е. нахождение отдельностей вне друг друга, таков основной признак пространственности». «Это уже есть достаточный признак нахождения их в соответственном пространстве, потому что мы, хотя и не смешиваем, но однако рассматриваем их не порознь, а вместе, как нечто связанное, и координируем их друг с другом»¹⁰². Эта связность и одновременно отдельность несут в самих себе смысл границы, поскольку граница представляет собой не только разделение, но и связь каждого из явлений природы, общества и культуры¹⁰³.

Эта точка зрения находит подтверждение в следующем замечании И.В. Кузина: «Пространственная разделенность, с одной стороны, является иллюзией, так как может преодолеваться не пространственно, но с другой стороны, совершенно реальна, так как существуют единые точки-события, сохраняющие и поддерживающие себя соприкосновением пространственных границ, преступая их собственной мыслью»¹⁰⁴.

Весьма ограниченным, даже материалистичным, в свете ранее сказанного выступает определение пространства по В.И. Далю, которое трактуется как «состояние или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место; самое место это, простор, даль, ширь,

¹⁰¹ Хабецкий А.Г. Пространство и время в культуре [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронный научный журнал. – 2010. – Вып. 1(13). – Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/340-article_11.html (дата обращения: 09.11.2010).

¹⁰² Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Прогресс, 1993. – С. 51.

¹⁰³ Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии... С. 27.

¹⁰⁴ Кузин И.В. Хронотоп как ахрония: формальное условие со-бытия [Электронный ресурс] // Модусы времени: социально-философский анализ: сб. статей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – Режим доступа: <http://www.spho.ru/library/110> (дата обращения: 20.03.2011).

глубь, место, по трем измерениям своим»¹⁰⁵. Однако наше представление о пространстве предполагает и его идеальное бытие в виде эстетического, этического, аксиологического культурного пространства, а также пространства целеполагания, мышления, логического познания, коммуникативное, интеллектуальное, виртуальное пространство и т.д., что позволит сформулировать наиболее полный список характеристик культурного пространства. При этом, рисуя его обобщенный портрет, важно не предать забвению какой-либо частный пример проявления его характера и всей культуры в целом.

«Культурный ландшафт» в свою очередь позволяет рассматривать культурное пространство в локальном варианте, т.е. на примере какой-то конкретной, ограниченной территории, культуры в ее взаимосвязи, неотделимости от единой культуры. Так мы можем говорить о культурном ландшафте не только области, района или города, но и небольшого поселения или даже отдельной семьи.

Кроме многовекторности (структурности) и непрерывности культура, культурное пространство, а вместе с ними и культурный ландшафт, характеризуются изменением и развитием своих признаков, хотя их структура и функции достаточно устойчивы¹⁰⁶.

Структура и функции культурного ландшафта устойчивы, т.к. человек направляет его на достижение изначально намеченной цели, а изменение его характеристик как раз свидетельствует о постепенном движении к ней. Если же происходит смена цели (курса изменения культурного ландшафта), то функции его, как правило, меняются в корне. Обусловлено это тем, что «Культура – та «живая субстанция», внутри которой человек раскрывает и развивает себя посредством природы, а природа раскрывает и развивает себя

¹⁰⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3: П. – М.: Рус. яз., 1998. – С. 515.

¹⁰⁶ Воробьева Е.А. Культурный ландшафт как фактор бытийности... С. 20.

посредством человека»¹⁰⁷.

Однако после рассмотрения общих характеристик культурного пространства и ландшафта, хочется отметить, что «культурный ландшафт» более конкретное, избирательное понятие, но от этого не менее многогранное и информативное, чем «культурное пространство». Культурный ландшафт есть микрокосм по отношению к пространству-макрокосму, и, будучи лишь его частью, является носителем всех его свойств, в том числе и структуры; состоит из тех же составных частей, что и культурное пространство: художественное, политическое, экономическое, нравственное, научное, религиозное, правовое и др. взаимообусловленные подпространства, которые находятся в активном взаимодействии. Все они являются производными основных сфер общества и форм общественного сознания, поскольку культурное пространство и социальное пространство – взаимопроникающие элементы, невысказанные без своего единства.

В рамках этой гипотезы гармонично интегрируются многочисленные концепции культурного ландшафта, прежде всего, разнополярные – культуросцентричный и природоцентричный (а по сути идеалистический и материалистический) – подходы, где ландшафт предстает как совокупность духовных и материальных феноменов, тем самым, создавая условие и для целостности культурного пространства, которое, в свою очередь, «не исчерпывается изучением форм и способов организации окружающей среды», а есть также «пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм, и т.д.»¹⁰⁸.

В результате этого, культурный ландшафт перестает пониматься как

¹⁰⁷ Давыдова Г.А. Единство человека и природы как философская проблема // Взаимодействие общества и природы. – М., 1986. – С. 23.

¹⁰⁸ Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии... С. 39.

«фактор «наличествования» пространства культуры»¹⁰⁹, когда главными его характеристикой усматривают объективность и реальность. Культурное пространство и культурный ландшафт состоят как из материального воплощения, так и из идеального целеполагания. К тому же, они являются объектами познавательного процесса, а потому довольно сложно говорить о наличии у них конкретных границ. Границы, в данном случае, стоит определять только у нашего знания, которое мы формируем о них.

Поскольку культурный ландшафт находится с культурным пространством в отношениях микро- и макрокосма, а оно, в свою очередь, с культурой вообще, то культурный ландшафт является прямой проекцией единой человеческой культуры. Таким образом, культурное пространство – это многомерная система человеческого бытия, которая характеризуется включенностью в культуру, целенаправленным характером формирования, осмысленностью, деятельностью, динамичностью, целостностью, связностью, непрерывностью. Культурный ландшафт – это локальный вариант культурного пространства, совокупность материальных и идеальных объектов, созданных человеком в определенных географических условиях, отражающих особенности его культуры и направленных на ее воспроизведение.

В понятии «культурный ландшафт» наиболее полно, точно и наглядно отражается рефлексия культуры, живой характер культурного пространства, осуществляется связь прошлого, настоящего и будущего. Культурный ландшафт – одна из главных составляющих культурного пространства, которая позволяет в полной мере проследить эту связь: сохранение и развитие материальных практик преобразования мира и духовного освоения действительности. Более того, «культурный ландшафт» – своеобразная золотая середина в системах измерений, не настолько глобальная и

¹⁰⁹ Воробьева Е. А. Культурный ландшафт как фактор бытийности... С. 66.

всеобъемлющая, как «культура» и «культурное пространство», но и не предельно частная, как единичный объект.

Культурный ландшафт, являясь проекцией культурного пространства, также оказывает на него влияние. Это обусловлено, прежде всего, тем, что создаваемый человеком в своих целях культурный ландшафт продолжает подчиняться первичным для него законам природы. Изначально человек выбирает определенный природный ландшафт для последующих преобразований, исходя из набора его характеристик. В ходе окультуривания эти характеристики используются в определенном контексте, но нигде не исчезают. Более того, совокупность исходных свойств ландшафта оказывает влияние на свойства формирующегося на его основе культурного пространства, определяя его специфику. При этом речь идет не о географическом детерминизме в чистом виде, а о формировании некой «социобионической» системы, включающей в себя основную специфику общественных и природных взаимосвязей.

Из уже названного можно выделить и другое значение культурного ландшафта в функционировании культурного пространства. Оно заключается в развитии чувства единства людей, формировании единого культурного пространства. Набор естественных характеристик ландшафта, с привнесением новых «полезных» свойств, становится неким вектором для формирования специфики трудовой деятельности данного общества, особенностей характера и стереотипов поведения его членов. Ландшафт, таким образом, становится условием для становления определенной специализации региона, а возможно, и целого государства или даже культуры. Это единение людей может происходить как во время коллективного труда, так и во время повседневного личного взаимодействия человека с окружающей его реальностью.

Таким образом, связь культурного пространства и культурного ландшафта предстает не как одностороннее влияние пространства на ландшафт, а как взаимная обусловленность. Не только культурное

пространство определяет особенность и специфику культурного ландшафта, но и культурный ландшафт воздействует на культурное пространство. Именно поэтому изучение культурного ландшафта как системы экологических ценностей может быть полезно при формировании будущего культурного пространства, экологической культуры общества в целом.

Рассмотрев основные проявления культурного пространства и ландшафта, можно сделать вывод, что все рассмотренные компоненты культуры являются одновременно компонентами и культурного пространства, локальной сферой которого является ландшафт. Различие этих составляющих, прежде всего, будет проявляться в масштабе их воплощения. Влияние масштабности наблюдается и при рассмотрении основных свойств пространства и ландшафта: целенаправленности, деятельности, осмысленности, неоднородности составляющих культур, связности, целостности, многомерности и системности.

В результате исследования становится очевидным, что культурный ландшафт – прямая проекция культурного пространства, а он, в свою очередь, – культуры в целом. Взятое в отдельности какое-либо пространство есть воплощение культуры, всех ее свойств, функций, целей и т.д. с преобладающим значением одной из функций, свойств, целей и т.д. Культура и пространство находятся в отношениях макро- и микрокосма, проецируя их на систему «пространство – ландшафт».

1.3. Трансформация культурного ландшафта в качестве системы ценностей

Культурный ландшафт является частью сложной макросистемы «общество – природа», а потому – одновременно индикатором всех процессов и явлений, которые в ней происходят. Отражает культурный ландшафт и коренные изменения в природном и общественном устройстве. Например, культурный ландшафт определённого исторического периода красноречиво повествует о хозяйственной деятельности человека, о его научных, технических возможностях в исследовании и использовании природных богатств. Кроме этого, культурный ландшафт ретранслирует определённую систему ценностей социума, поскольку в очертаниях ландшафта, в степени и способах его «окультуренности» отражаются ценностные предпочтения его создателей. В ходе анализа любого культурного ландшафта становятся очевидными приоритеты и интересы современного ему общества, иерархия его ценностей, а также степень значимости происходящих в нём процессов для самих людей.

Понятие «ценности общества» можно характеризовать с нескольких позиций: ценности-потребности, ценности-значения, ценности-цели, ценности-идеалы. При этом, каждое понятие о ценности неизбежно связывается с понятием истины, поскольку существующая у человека система ценностей всегда для него истинна. В данной работе под ценностями будут пониматься «... специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)»¹¹⁰. А также то, какие цели и идеалы общества в них отражаются и формируются, поскольку предельные

¹¹⁰ Философский словарь... С. 407.

ценности служат ориентиром человеческого целеполагания.

Очевидно, что ни одно общество, а тем более все человечество не может придерживаться одних и тех же ценностей. Однако столь же очевидно, что определенное количество таковых просто необходимо, прежде всего, в целях интеграции данного сообщества. Высшие общекультурные ценности необходимы также для достижения и сохранения гармонии человека с самим собой и природным миром.

Формирование общекультурных ценностей становится все более актуальным в условиях глобализации, по мере вовлечения в различные социоприродные кризисы все большего количества людей независимо от страны их проживания, социального статуса, материального достатка, уровня образования и т.д. Перед лицом социоприродных катастроф все люди равны в своем бессилии, страхах, надеждах, а следственно, и ценностях. Поскольку различные социоприродные кризисы с каждым годом только набирают силу, то можно предположить, что в будущем «ценностные системы разных обществ в будущем станут сближаться»¹¹¹.

Согласно исследованиям отечественного культуролога Б.С. Ерасова¹¹², выделяют следующие группы ценностей: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные и эстетические. Культурный ландшафт, его формирование и отношение к нему, несомненно, являются маркером нравственных, познавательных, воспитательных, и даже политических ценностей общества, поскольку человек, создающий культурный ландшафт, неизбежно включает его в свое бытие. Познавая культурный ландшафт (исторический или современный), человек проявляет уважение к истории своих предков, стремление к знанию о них, к сохранению памяти, а

¹¹¹ Берелехис А.А. О конфликте различных систем ценностей / А.А. Берелехис, С.Г. Ильинская // *Философские науки*. – 2007. – № 3. – С. 127.

¹¹² Ерасов Б.С. *Социальная культурология: учеб. для студентов высш. учеб. завед.* – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 115-116.

также заинтересованность в возможных путях дальнейшего развития общества, обнаруживая тем самым высокий уровень культуры своего времени.

Для демонстрации выше обозначенного тезиса необходимо рассмотреть ценности культурного ландшафта на разных исторических этапах: период первобытнообщинного строя, древний мир, средние века, новое и новейшее время.

В период первобытнообщинного строя, дописьменной истории (40 тыс. лет назад – VI тыс до н.э.) человек брал из природы самое необходимое, занимался собирательством, у него ещё не было ремёсел, жилища, серьёзных приспособлений и орудий, при эксплуатации которых мог необратимо меняться ландшафт. Понятие культурного ландшафта, в связи с этим, может сконцентрироваться:

- в культурном слое, который неизбежно формировался при жизнедеятельности человеческих сообществ;
- в древней наскальной живописи;
- в формировании ландшафта за счёт системы табу, когда сакральными считались некоторые виды флоры и фауны в природоохранных целях.

Уже на этом этапе появляются такие виды культурного ландшафта, как наскальная живопись, примитивное искусство и культовые сооружения. Их значимость несомненна. Заключается она, прежде всего, в познавательной, мыслительной деятельности: человек пытался объяснить и подчинить себе природный мир, пугающие, непонятные явления природы, и поскольку письменности не существовало, сохранял свои знания в виде рисунков. С помощью культовых рисунков и культовых сооружений осуществляется «управление» природными ресурсами и процессами: культовая охота, магические заклинания, диалог с духами природы и приношение им даров.

Большие изменения в отношениях между человечеством и природными ландшафтами произошли в неолите в результате неолитической революции, когда присваивающее хозяйство сменяется производящим: земледелием и

скотоводством. В результате развития земледелия и скотоводства происходит процесс увеличения численности населения. Возникает нехватка ресурсов, переселение народов и активное освоение всё новых территорий.

В период железного века появляются первые укреплённые поселения – городища: городища-убежища, городища – наблюдательные пункты, городища – металлургические центры и городища как места постоянного обитания человека. Ландшафты всё более видоизменяются, поскольку растёт количество разработанных месторождений полезных ископаемых.

Однако культурный ландшафт архаического периода – это всё-таки незначительные, обратимые изменения в природном ландшафте, бережные изменения, которые происходят с целью получить лишь самые необходимые условия для человеческого выживания. Таким образом, культурный ландшафт формирует представление о природе как о высшей ценности.

Ценность культурного ландшафта на данном этапе, прежде всего, определяется познавательной деятельностью: познаётся не только сама природа, её объекты и процессы, но и сам человек, которого на данном этапе так же можно считать одним из объектов культурного ландшафта, поскольку, видоизменяя природу, он изменяется и сам как ее неотъемлемая часть. Познавательная ценность культурного ландшафта сохраняется до наших дней, поскольку древний культурный ландшафт зачастую бывает единственным источником знаний о периоде становления человека как существа разумного, поэтому познавательная ценность, как особенность каждого культурного ландшафта вообще, для данного периода наиболее актуальна.

Для *Древнего мира* (конец IV тыс. до н.э. – конец V в. н.э.) определение культурного ландшафта может звучать следующим образом: это территория сакрального общения человека и природы, их единого процесса развития.

Примеры культурного ландшафта:

- территории, видоизменённые посредством земледелия и скотоводства;
- города, ирригационные системы;

- храмовые комплексы, статуи в честь богов.

Культурный ландшафт в данном случае остается ценен сам по себе, без приведения конкретных характеристик, т.к. он до сих пор остается сакрален. Человек в рамках данного периода не просто часть природы, он стремится быть этой частью, органично вписанной во все циклические процессы рождения и смерти. Таким образом, главное назначение культурного ландшафта для данного периода – это организация мировой гармонии, стремление к сглаживанию противоречий естественной и искусственной природы. Воплощение разных видов культурного ландшафта – это не противостояние естественным силам жизни, а следование их эволюционному порыву.

На самых ранних этапах становления человеческого мировоззрения – мифологическом и религиозном – культурный ландшафт был включен в систему религиозного культа. Культурный ландшафт – это территория сакрального общения человека и природы, их единого процесса развития. Человек и культурный ландшафт есть не просто часть природы, а само стремление быть ее частью, органично вписанной во все циклические процессы рождения и смерти.

Сакральность всей природы, а следовательно, и культурного ландшафта, который является ее неотъемлемой частью, становится основой для построения этических взаимоотношений, поэтому и для первого, и для второго этапов характерно бытование культурного ландшафта как системы моральных ценностей. Природа в рамках этих отношений воспринимается как равный моральный партнер, имеющий сознание, волю, чувство ответственности.

Характерные черты *Средних веков* (V в. н.э. – сер. XVII в.) – это научно-технический прогресс, начавшаяся индустриализация, урбанизация, быстрый рост населения и его потребностей. В конце средневековья в Европе активизировалась техническая деятельность. Начались разработки горных руд в Богемии, Силезии, Греции, соляных копей в Восточной Европе (XI-XIII вв.).

Создаются сложные механизмы, появляются усадьбы и парковые группы. Культурный ландшафт воспринимается как одно из средств достижения прогресса, а потому определяющим видом ценностей будут витальные, т.е. те, которые позволяют обеспечивать жизнедеятельность человека.

Новое и новейшее время (сер. XVII – XXI в.).

В Новое время природа впервые становится объектом тщательного научного анализа, и вместе с тем, поприщем активной практической деятельности человека, масштабы которой постоянно нарастают. Природа понимается как объект приложения сил человека в соответствии с данными естественных наук, физики, химии, биологии. Формирование культурного ландшафта происходит через активное техническое потребление полезных ископаемых, активное строительство новых предприятий и жилищного сектора. Объектами такого типа культурного ландшафта могут считаться поселения (как сельского, так и городского типа), дороги, предприятия, жилые помещения, средства связи и даже свалки мусора, т.е. всё, что сегодня включено и активно включается в систему жизнеобеспечения (как материального, так и духовного) всего человечества или хотя бы одного человека.

В XX веке резко усилилась роль сельского хозяйства в формировании и преобразовании культурных ландшафтов за счет технического и химического факторов. Немаловажную роль в этом процессе на территории нашей страны сыграли также коллективизация (20-30 гг.) и освоение целины (30-50 гг.). Человек «... не только переместил различные виды растений и животных, но ... изменил даже самые растения и животных до такой степени, что результаты его деятельности могут исчезнуть лишь вместе с общим омертвением земного шара»¹¹³.

Можно условно выделить основные современные векторы

¹¹³ Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. В 50 т. Т. 20. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – С. 357.

взаимодействия человека с культурным ландшафтом:

- Формирование культурного ландшафта через активное техническое потребление полезных ископаемых, видоизменение ландшафта посредством земледелия и скотоводства.
- Формирование культурного ландшафта посредством ландшафтного дизайна в эстетических целях, для создания предмета любования в сфере повседневности. В данном случае имеется в виду разумное изменение окружающей среды, когда особенности ландшафта рассматриваются в качестве его положительных маркеров. Дизайнер лишь включает свои идеи в природную обстановку. Антропогенные изменения ни в коем случае не должны привести к экологическому дисбалансу на данной территории.
- Охрана на законодательной основе исторических культурных ландшафтов, представляющих ценность как объектов культурного наследия и как среду редких, уникальных живых организмов.
- Включение охраняемых исторических культурных ландшафтов в состав заповедников, природных парков, музеев-заповедников, осуществление на их территориях познавательного туризма: этнографического, экологического, спортивного и др. видов туризма. Все виды познавательного туризма, экспозиция музеев-заповедников организованы с учётом особой ценности культурного ландшафта и живых организмов, невмешательства в сложившуюся экологическую систему. Наблюдение – главный источник знания об объекте. При реализации данных форм взаимодействия ценность культурного ландшафта будет состоять в практическом познавательном потенциале: экологическом, биологическом, историческом и культурном.

Культурный ландшафт современности с его положительной тенденцией рассматривается, в первую очередь, как исторический культурный ландшафт и ландшафт, создаваемый дизайном. Ценность культурного ландшафта в таком случае приобретает *эстетико-познавательное* значение. Немалую роль в этом процессе играет вовлечение исторических культурных ландшафтов в

историческую реконструкцию населенных пунктов древности, ремесел, ведения хозяйства.

Огромную познавательную нагрузку несет культурный ландшафт в виде археологических артефактов, которые, зачастую, являются единственным источником информации (при том достоверным) о бесписьменном периоде истории человечества. Каждый из таких памятников – след истории данного края; осмотр памятника на месте, в его естественном окружении даёт несравненно больше, чем знакомство с ним в музее или в книге по иллюстрациям, служит средством формирования определённого мировоззрения и воспитания патриотизма.

Культурный ландшафт всё активнее вовлекается в сферу международного туризма. Туризм на сегодняшний день – одна из самых развитых отраслей экономики, в некоторых странах – единственный источник доходов как государства, так и населения. Развитие туризма оказывает стимулирующее воздействие на такие сектора экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, и составляет одно из наиболее перспективных направлений структурной перестройки экономики.

Однако туризм в его жёсткой (или традиционной, массовой) форме предполагает ряд негативных последствий для места пребывания путешественников: намеренное, прямое (или косвенное) истребление видов растений и животных, влияние на естественные процессы жизнедеятельности растений и животных, изменение или уничтожение среды их обитания, деградация почвы, загрязнение поверхностных вод, воздуха, лесов бытовыми отходами и отходами транспорта¹¹⁴.

Большие надежды возлагаются на экологический туризм, ставший с начала 80-х годов XX в. одним из приоритетных направлений туризма,

¹¹⁴ Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 114-116; Исаченко А.Г. Введение в экологическую географию. С. 107.

имеющий своей целью охрану природы. Экологический туризм охватывает более 10% туристского рынка, его темпы роста в 2-3 раза превышают темпы прочих видов туризма.

Термин «экотуризм» был впервые предложен экологом Гектором Цебаллос–Ласкурайн, который понимал под ним «путешествия натуралистов в нетронутые экзотические природные уголки мира»¹¹⁵. Экологический туризм характеризуется Всемирной туристской Организацией – WTO¹¹⁶ и Программой ООН по окружающей среде – UNEP¹¹⁷, прежде всего, через понятие устойчивого развития туризма, т.е. туризма благоприятно отражающегося на жизнедеятельности как местного населения, так и его окружающей среды в виде экологического просвещения, конкретных мероприятий по защите природных объектов, экономической выгоды местного населения.

Экологический туризм можно отнести к «мягкому» туризму, который характеризуют личная мотивация, небольшие туристические группы, продолжительность в изучении определённой местности, медленные средства передвижения (а лучше их полное отсутствие), тактичность¹¹⁸. Выделяют четыре вида экологического туризма: научный туризм, туры истории природы, приключенческий туризм, путешествия в природные заповедники и резервации.

Однако и в рамках экологического туризма, при взаимодействии с реликтовыми местами, редкими растениями и животными возрастает

¹¹⁵ Биржаков М.Б. Экологический туризм / М.Б. Биржаков, Н.Н. Воскобойникова, В.В. Григорьева // Большой Глоссарий терминов международного туризма / The Great Glossary of Terms for the International Tourism / под ред. М.Б. Биржакова, В.И. Никифорова. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб., 2006. – С. 883.

¹¹⁶ Глобальный экологический кодекс туризма [Электронный ресурс]: Всемирная туристическая Организация, 1 октября 1999 г. – Ст. 3. – П. 5. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_143715.html (дата обращения: 16.08.2011).

¹¹⁷ Квебекская декларация по экотуризму [принята Программой ООН по окружающей среде, Всемирной туристской организацией, Квебек, 22 мая 2002 г.] // Международный туризм: правовые акты. М., 2003. – С.215.

¹¹⁸ Junk R. Wiewiel Touristen pro Hektar Strand? GEO. – 1980. – Heft 10. – Ss. 154-156.

опасность их исчезновения, поскольку экологический туризм также как и туризм традиционный осуществляется на коммерческой основе, и работники парков и музеев-заповедников заинтересованы в большом потоке посетителей, экотуристов. К тому же, процессы организации объектов экологического туризма (как и любого другого) очень длительны и требуют изначального капитала, поэтому использование территории начинается стихийно. При наличии же крупных вложений инвесторы рассчитывают на максимальные прибыли в короткие сроки.

В результате бесконтрольного рекреационного потока развивается рекреационная дигрессия, когда наносится ущерб культурной – традиционным памятникам культуры и биосферной составляющей территории – растительному и животному миру. Таким образом, положительная тенденция бытования культурных ландшафтов может вновь смениться агрессивным экономическим освоением.

В результате этого, использование культурного ландшафта, отчасти, становится способом существования гиперприсваивающего хозяйства, таким образом, оттесняя позитивно-деятельное начало хозяйства производящего. Одним из проявлений гиперприсваивающего хозяйства, фактором, сопутствующим индустриализации и урбанизации,¹¹⁹ является рекреационное использование территории, которое затрагивает все существующие виды культурного ландшафта. Особенно остро эта проблема стоит для исторического культурного ландшафта, который пытаются сохранить путем популяризации, делая основной акцент на получении экономической выгоды для региона в целом, привлечении средств для мониторинга ландшафта, редких животных и растений.

Туристическая деятельность при определённых условиях активно влияет на формирование ценообразования определённого региона и страны в целом.

¹¹⁹ Исаченко А.Г. Введение в экологическую географию. С. 106.

Производной от активной туристической деятельности региона и страны является развитие их положительного брендового имиджа, которое можно отнести сразу к нескольким группам ценностей: экономическим, политическим, социальным.

Ценность культурного ландшафта в Новое и Новейшее время определяется, прежде всего, его полезностью для человека. Всё, что имеет хоть какую-либо полезность для практической деятельности человека, для удовлетворения его потребностей – ценность. Отсюда следует, что не всякое живое существо ценно, имеет право на существование. Жизнь животного и растения, их качественные проявления, становятся ценны лишь ситуативно. Таким образом, культурный ландшафт, принципы его формирования и развития, свидетельствуют о первичности материальной, «вещевой» ценности. Ее наличие М. Хайдеггер называет «неподлинным бытием», когда человек забывает о личной самореализации и весь окружающий его мир, людей начинает рассматривать как совокупность вещей, как средства для достижения своей цели. Таким образом, группа *витальных ценностей* занимает одно из определяющих положений в жизни современного человека в целом, что находит отражение во всех сферах общества, в том числе и в культурном ландшафте, как одной из важных форм отражения культуры. Наличие витальных ценностей культурного ландшафта прослеживается, прежде всего, в поддержании устойчивости экосистем с целью сохранения ресурсов и извлечении экономической выгоды из эксплуатации культурных ландшафтов.

К социально-политическим ценностям культурных ландшафтов отнесем следующие: обеспечение занятости населения, пропаганда определенного типа культуры, осуществление просветительской деятельности, создание атмосферы единения населения.

Обозначенная ранее познавательная ценность культурного ландшафта находит свое отражение в среде *политических ценностей*. Здесь следует особо выделить толерантность, которая лежит в основе эффективной стратегии

межкультурного взаимодействия современных государств. Концепция культурного ландшафта способствует разумной инкультурации с обязательным сохранением этнической культурной идентичности и самобытности¹²⁰. Другой немаловажной политической ценностью современного мирового сообщества в культурном ландшафте предстает коммуникация (возможность быть принятым в какую-либо организацию, быть услышанным, возможность осуществлять экономические сношения и т.д.) за счет тех векторов, по которым развивается культурный ландшафт.

Немаловажным фактором становится политика государства в отношении культурного ландшафта, в том числе и исторического, в свете которой оценивается вся внутренняя и внешняя политика государства. Та страна, которая демонстрирует сегодня попустительское отношение к этой части принятия решений, может считаться лишь страной развивающейся, находящейся на порядок ниже в своем развитии, чем другие страны.

Функционирование *религиозных ценностей* при взаимодействии культурного ландшафта и общества на современном этапе прослеживается довольно сложно, однако, данный вид ценностей можно реформировать в такую особенность человеческого мировосприятия, которую Э. Фромм охарактеризовал, как потребность в уподоблении, отождествлении себя с кем-то, обнаружение своей сопричастным к чему-то и кому-то. Проявляется необходимость почувствовать через какой-то схожий объект, систему объектов сакральную связь с целым миром. Все это как нельзя лучше прослеживается при формировании культурного ландшафта в процессе общения (с обществом и природой), творчества, познания мира, уподобления и ощущения глубоких исторических корней. Именно на основе перечисленных условий и происходит процесс идентификации человека, определение его давно забытого родства с объектами природы.

¹²⁰ Мартынова В.В. Проблемы этнического самоопределения личности в мультикультурном пространстве // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М., 2007. – С. 107.

Среди *эстетических ценностей* следует, прежде всего, назвать гармонию природного и культурного ландшафтов за счет формирования второго на основе максимального использования естественных природных материалов. Исключаются капитальное строительство, значительная вырубка леса, уничтожение источников питания для местной фауны и др. Таким образом, культурный ландшафт, его отдельные объекты, становятся равнозначным компонентом сложноорганизованной гармоничной системы природных объектов.

Одной из главных ценностей всего человечества, которая проявляется на всех этапах формирования культурного ландшафта, была и остается жизнь, без которой наличие всех других ценностей будет бесполезным и даже абсурдным. Каждый процесс, явление, свойство имеет ценность постольку, «поскольку оно каким-нибудь образом относится к живому, исходит из него и стремится вновь влиться в него»¹²¹.

При этом, когда мы называем высшей ценностью жизнь, то исходя из биосоциальной природы человека, мы говорим как о ее биологическом, так и социальном наличии. Первоначально культурный ландшафт формируется неосознанно для защиты и эволюции человека как части биосферы, в последующем в организации культурного ландшафта отражается все возрастающая степень осмысленности бытия человеком, уровень развития его духовной культуры.

Бытование культурных ландшафтов тесно связано с жизнью местного населения и с возможностью осуществления традиционных или близких им видов деятельности. Каждый культурный ландшафт – это кладезь сакральных связей человека и природы, человека и космоса в целом, человека и всего, что когда-либо существовало, и что когда-либо будет существовать. Именно в становлении и развитии культурного ландшафта проявляется сущность

¹²¹ Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. – М.: Соцэкгиз, 1937. – С. 11-12.

человека, как части живой, одухотворённой и разумной природы. Тем самым культурный ландшафт является порождением человеческого «я» и воплощением вековой мудрости, которая передается из рук в руки, из одного наличного бытия другому, поскольку «... ценностные идеальные установки, связанные с волевой структурой человека, принципиально не могут быть транслированы теоретическим путем»¹²².

Культурный ландшафт – это та форма взаимодействия человека с природой, когда преодолевается разрыв между желаемым и действительным поведением человека, ценности-цели напрямую являются основой для ценностей-действий, повседневной практической ориентации человека. Условия для следования принципам экологического поведения должны создаваться на основе исследования культурных ландшафтов.

Культурный ландшафт как часть современного жизненного пространства включает в себя ландшафт городской, сельскохозяйственный, садово-парковый, водный, природно-производственные комплексы и др.. Определяющими ценностями этого типа представляются витальные и эстетические. Если вторые, в основном, находят своё проявление в произведениях ландшафтного дизайна, то первые являются непосредственными целями создания антропогенной сферы.

В своей повседневной жизни, полной забот, человек не соотносит свою отдельную уникальную жизнь и жизнь природы. Человек считает, что его конкретная жизнь несоизмеримо коротка по сравнению с жизнью всей природы, а потому отдельный человек не может как-либо повлиять на весь эволюционный процесс: природа должна помогать человеку, быть источником всех его жизненных сил, а не наоборот. «Безграничность природы выражается ничтожностью любой её части, следовательно, и человека»¹²³.

¹²² Панченко О.Г. Нравственный потенциал личности как антропологическая проблема // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М., 2007. – С. 87.

¹²³ Геккель Э. Мировые загадки. – М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1935. – С. 287.

При непосредственном наблюдении соседства остатков деятельности человека и древней природы человек может понять всю свою роль в развитии жизни на земле, осознать материальную и духовную роль её в истории человечества. Именно при созерцании длительно функционирующего культурного ландшафта человек может почувствовать связь с древними поколениями, понять, что он – значимая глава в книге истории всего человечества и мира в целом. Все поколения вместе и каждый человек в отдельности ищет смысл человеческой жизни; возможно, именно при рассмотрении системы ценностей культурного ландшафта эта цель отчасти будет достигнута. Хотя цель человека состоит даже не в осознании своего собственного смысла жизни, а смысла природы и космоса, их взаимозависимости с человеком.

Такая взаимообусловленность проявляется именно в культурном ландшафте, где очень тесно сплетены природные и культурные компоненты, в результате чего не всегда ясно – природная или культурная основа имеет определяющее значение в формировании конкретного историко-культурного объекта¹²⁴. Таким образом, именно в среде культурного ландшафта человек может осознать ценность и значимость своей отдельной жизни в бесконечном пространстве бытия.

Ландшафт, который на сегодняшний день большей частью является антропогенным, искусственным и культурным, должен нести познавательную и духовную ценность, развивать чувство прекрасного, чувство патриотизма и вести человечество к высшему идеалу добродетели: «Поступай с другими так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой».

В целом, культурный ландшафт современности, согласно отечественной и немецкой литературе, формируется в трех основных направлениях: антропогенном, культурно-историческом, дизайнерском (таблица 1.1).

¹²⁴ Каганский В.Л. Ландшафт и культура... С. 134-135.

Таблица 1.1

Основные виды современного культурного ландшафта

–	Антропогенный ландшафт	Культурно-исторический	Дизайнерский ландшафт
Отрасли науки	география, геология, биология, зоология, экология	история, культурология, искусствоведение, этнология, этнография, литература	ландшафтное садоводство, архитектурная эстетика, садовая архитектура
Определение	часть природы, которая видоизменяется человеком для удовлетворения первичных потребностей	территория исторических форм хозяйствования, важных исторических событий	часть культурного пространства, которая организуется посредством ландшафтного дизайна
Единичные объекты	дома, поселения, бетонные дороги, канализационные ручьи, производственный ландшафт,	различные виды мельниц, амбаров, культурный слой поселения, поле битвы, усадьба великого русского писателя	композиции ландшафтно-художественных выставок, из цветов, деревьев, водных ресурсов

Продолжение таблицы 1.1

Ценность	практическая	культурно-историческая	эстетическая, практическая
Использова-	в повседневной	в развитии	в повседневной

ние	жизни для получения необходимых условий жизни, комфорта	патриотизма, духовности, внутреннего мира, культурной образованности	жизни для создания видимой красоты, организованности нашего мира
-----	---	--	--

Таким образом, в результате исследования феномена культурного ландшафта были выявлены все группы ценностей, выделенные в классификации ценностей Б.С. Ерасова: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные и эстетические. Религиозные ценности культурного ландшафта: вера в наличие души у природы и собственной жизни у вновь создаваемых объектов, вера в кровное родство с природой, надежда на некий договор с природой через создание определенных объектов, – находят свое воплощение на самых ранних этапах становления человеческого мировоззрения – мифологическом и религиозном.

Основопологающей политической ценностью культурного ландшафта является толерантность, позволяющая осуществлять межкультурное взаимодействие. Особое значение в современном мире приобретают ценности витальные, к которым мы относим ценности экологические, являющиеся воплощением моральных и эстетических ценностей, и отводим им особое место в системе общекультурных ценностей.

Таким образом, в рамках первой главы могут быть сделаны следующие выводы:

1. понятие «культурный ландшафт» в рамках отечественных и зарубежных исследований появилось в начале XX в., однако, как единое определение не сформировано до сих пор;

2. концепция культурного ландшафта зародилась и продолжает развиваться в двух основных направлениях: природо- и культуросцентричном; в рамках данных направлений существует множество

классификаций культурного ландшафта: по глубине антропогенных преобразований, по длительности существования, по хозяйственной ценности, по их ассоциации и другие классификации;

3. культурный ландшафт и культурное пространство – это формы бытия культуры; культурный ландшафт есть микрокосм по отношению к культурному пространству – макрокосму, есть его часть, носитель всех его свойств, в том числе и структуры; культурный ландшафт, по аналогии с культурным пространством, обладает следующими характеристиками: целенаправленность, деятельность, осмысленность, неоднородность, связность, целостность, многомерность и системность;

4. основные векторы взаимодействия человека и природы в формировании нового культурного ландшафта: потребление ресурсов; создание эстетического объекта; охрана исторических культурных ландшафтов; организация познавательного туризма;

5. культурный ландшафт имеет непосредственное отношение к проживающему вблизи него населению, особенностям его материальной и духовной культуры; культурный ландшафт не только ретранслирует современную систему ценностей общества, но и создает условия для их развития, а также формирования новых видов ценностей, имеющих определяющее значение для общества будущего;

6. система ценностей культурного ландшафта может быть рассмотрена абсолютно для каждого исторического периода; ценности культурного ландшафта: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные и эстетические – находятся в тесном контакте друг с другом и могут рассматриваться только в комплексе;

7. на ранних этапах человеческой истории ценности культурного ландшафта могут быть в целом охарактеризованы как сакральные, однако, с развитием цивилизации наибольшее значение приобретает фактор практичности;

8. большее проявление в функционировании культурных ландшафтов получили ценности витальные, как результат, во-первых, значимости материальной составляющей жизни общества, стремления к максимальному удовлетворению его биологических потребностей, во-вторых, устоявшимися антропоцентристскими принципами взаимодействия человека с окружающей средой.

ГЛАВА II.

ЦЕННОСТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

2.1. Развитие экологических ценностей культурного ландшафта

Культурный ландшафт есть результат «ряда эпох, способ производства каждой из которых «отпечатался» в облике природных ландшафтов в виде взаимопроникающих «наслоений», изменений природных комплексов»¹²⁵. Именно поэтому культурный ландшафт является той единицей, через формирование и развитие которой можно проследить развитие и совершенствование творческого потенциала человечества в целом, конкретной культуры в частности, а также экологического сознания. На каждом историческом этапе проявлялись определённые требования к месту, где человек проживал, в первую очередь к ландшафту, который, в зависимости от технической оснащённости человека, претерпевал ряд обратимых или необратимых изменений.

Формирование экологической этики – это один из аспектов развития современной нравственности, нравственных законов, которые могут стать истинными для гораздо большего числа людей, чем это представляется. Сформировать универсальные для всего мира принципы сложно, и попросту невозможно, но в рамках одной республики, где население проживает длительное время вполне возможно. Прежде всего, основываясь на традиционные экологические принципы и механизмы экологической безопасности. Причём, ведущими должны стать не принципы «родной старины», а реальные социальные, политические, экономические условия

¹²⁵ Саушкин Ю.Г. К изучению ландшафтов СССР... С. 296.

нашего края. Нет смысла пытаться сохранить каждый культурный ландшафт в том виде, в котором он однажды появился, поскольку наличие и природной и социальной системы предполагает обязательное развитие.

Сегодня в рамках многоотраслевых научных изысканий ведётся поиск путей решения экологических проблем. Чаще всего эти проблемы предлагается решить за счёт законодательных актов и новых технических разработок, которые ограничивают пагубное воздействие техносферы на окружающую среду. В связи с чем, прежде всего, в среде естественных наук разрабатывается ряд механизмов экологической безопасности, элементами которых являются не только правовой и научно-технический аспекты этой проблемы, а также экономический, политический и социальный механизмы в различных сферах промышленного производства, строительстве коммуникаций и сооружений, а также в рекреационной сфере.

Главное внимание во всех сферах человеческой жизнедеятельности уделяется экономическому механизму экологической безопасности, экологически безопасного поведения. Его действие проявляется в функционировании различных штрафных санкций за нарушение экологического равновесия. Например, несение имущественной ответственности юридическими и физическими лицами, причинившими вред окружающей среде «в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды»¹²⁶.

Тем не менее, все перечисленные механизмы редко направлены на изначальное предотвращение негативного влияния на природу. Существующие

¹²⁶ Федеральный закон Российской Федерации N7-ФЗ «Об охране окружающей среды». – Гл. XIV. – Ст. 77 [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года] / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/> (дата обращения: 01.08.2011).

сегодня система экологической безопасности лишь привлекает человека к ответственности за уже совершенное преступление, исправляет уже совершенные ошибки техносферы, не предотвращая их.

«Внешние ограничения, юридические запреты сами по себе бессильны, если их необходимость не подкрепляется ясным моральным чувством, внутренней убежденностью в том, что некоторые действия не могут быть оправданы никакой видимой пользой, никакой притягательностью. Ради сохранения имеющихся благ или получения недостающих человек без опоры не нечто более серьезное и абсолютное, чем вера в человечество и гуманистические идеалы, способен к саморазрушению»¹²⁷.

Немаловажную роль в сохранении природы играет и развитие экологического сознания народонаселения нашей страны, без которого все другие усилия будут напрасны. «Экологическое сознание становится неотъемлемой частью мироосмысления философской картины мира»¹²⁸.

Под экологическим сознанием будем понимать систему представлений о способах взаимодействия человека и природы. Под экологической культурой – неотъемлемую часть общечеловеческой культуры, включающую систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преимущественно формируемую в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующую здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека¹²⁹.

¹²⁷ Мухелишвили Н.Л. Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе / Н.Л. Мухелишвили, В.М. Сергеев, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1996. – № 11. – С. 13.

¹²⁸ Разенкова Д.Ф. Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – М., 2001. – С. 4.

¹²⁹ Проект Федерального закона "Об экологической культуре" № 90060840-3 [Электронный ресурс] / В.А. Грачев, С.М. Ахметханов, Р.С. Бакиев, А.Н. Грешневиков и др.: [Внесен на заседании]

По нашему мнению, основополагающей современного глубинного, экологического сознания может стать такая часть культурного пространства, как культурный ландшафт. Причем основа эта будет проявляться во всех основных векторах взаимодействия человека и природы в формировании современного культурного ландшафта: в потреблении ресурсов, создании эстетических объектов, охране исторических культурных ландшафтов, организации познавательного туризма.

Не в последнюю очередь экологическая составляющая проявляется в культурном ландшафте как историко-культурном наследии, которое включается в систему познавательного экологического туризма. Согласно Ю.А. Введенину культурное наследие является важнейшей частью культурного ландшафта, «... сохраняемое в виде овеществлённых объектов, традиционной деятельности людей или информации. В некоторых культурных ландшафтах наследие является доминирующим фактором, определяющим ход всех происходящих в данной местности общественных процессов»¹³⁰.

Предвосхищая скептическое восприятие историко-культурного наследия как ресурса современных экологических ценностей, заметим, что данный тип культурного ландшафта в формировании глубинного экологического сознания может рассматриваться только в качестве одной из составляющих. Все определяющие принципы экологического поведения должны быть сформированы с учётом современных идеалов и ориентиров общества. В связи с чем, А. Печчеи, основатель Римского клуба, отметил, что необходимо стремиться к гармонии «между устаревшими системами ценностей и непрерывно изменяющейся действительностью»¹³¹.

Государственной Думы 13.07.2000]. – Режим доступа: <http://www.pravoteka.ru/pst/99/49254.html> (дата обращения: 15.10.2011).

¹³⁰ Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Известия АН. Сер.геогр. – 2001. – № 1. – С. 13.

¹³¹ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – С. 144.

Однако приходится согласиться с Э.В. Гирусом и О.Ф. Титовой в том, что экологическая культура «не может сформироваться сама собой – стихийно и постепенно, передаваясь из поколения к поколению»¹³², не может накапливаться в виде житейской мудрости. Экологическое сознание должно быть «живым», чувствительным по отношению к целям общества, к его возможностям и потребностям. Экологическая культура должна формироваться в человеке осознанно, привноситься воспитанием и образованием. Однако отдельные принципы хозяйствования и художественного творчества, несомненно, должны быть заимствованы из различных традиционных культур.

История человеческих преступлений «к сожалению, во многом и является историей человечества»¹³³. Это преступления не только по отношению к другим людям (нынешним и будущим поколениям), но, прежде всего к окружающему миру в целом, а соответственно и к себе, как части мира. Именно в этом А. Швейцер видел несостоятельность всех существующих экологических этик. Они, по его мнению, направлены на регуляцию только межчеловеческих отношений, «вместо того, чтобы иметь предметом наши отношения ко всему сущему»¹³⁴.

Необходимо, чтобы экологическая культура перестала быть элитарной (или субкультурой), а стала культурой массовой, ведь должны же быть у одного биологического вида не только общие проблемы, но и идеалы. Экологическое образование сегодня должно стать основой, базой всей известной системы образования и воспитания. При этом мы убеждены, что массовая экологическая культура ни в коем случае не сотрёт грани между культурами, не сольёт их в единый безликий поток, а лишь позволит ослабить (а возможно и преодолеть) глобальный природо-социальный конфликт.

¹³² Гирус Э.В. Экологическое образование в контексте культуры... С. 130.

¹³³ Мариносян Х.Э. Антиподы культуры // Философские науки. – 2008. – № 5. – С. 5.

¹³⁴ Геттинг Г. Встречи с Альбертом Швейцером / пер. с нем. В.Я. Шапиро. – М.: Наука, 1967. – С. 117.

Многими исследователями сегодня обосновывается необходимость целенаправленного и осмысленного формирования экологической культуры населения. Однако и целенаправленное формирование может быть подразделено на два основных вида: прямое и косвенное.

Прямое – осуществляется посредством внушения, представления готовых экологических принципов, кодексов поведения в окружающей среде, т.е. главным его источником является внешний импульс, желание другого человека, сообщества о принятии вами чьих-то индивидуальных или общепризнанных норм взаимоотношения с окружающей средой. Правила поведения в данном случае строго регламентируются, внимание сосредотачивается на различных ограничениях и запретах.

Косвенное – осуществляется через создание определенной атмосферы (повышение уровня образования, воспитание уважительного, бережного отношения к объектам природы), способствующей возбуждению человеческого интереса к познанию природы, т.е. его основным импульсом является внутреннее стремление человека, его желание ощутить себя частью большого, живого, разумного мира. Общение с природой, самостоятельное открытие все новых законов биосферы и ее взаимодействия с культурной составляющей мира становится личным достижением каждого человека. При этом отсутствие общего ориентира в данном случае было бы весьма опасным. Такое положение исключается наличием определенных рамок, задаваемых организацией культурного ландшафта.

Именно второй способ формирования экологической культуры видится нам наиболее действенным, когда через те или иные мероприятия или организацию мониторинга осуществляется косвенное (но от того не менее позитивное) воздействие на восприятие человеком среды его обитания.

Е.В. Когай выделяет следующие этапы в развитии экологического сознания: архаический, космологический, антропологический,

технологический и социобионический¹³⁵. Далее мы представляем свою интерпретацию обозначенных этапов.

Архаический этап, который соответствует периоду первобытнообщинного строя (40 тыс. лет назад – IV тыс. до н.э.) – самый первый этап взаимодействия человека и природы. В ранние веки своего существования человек обожествлял всю природу целиком и её отдельные явления в частности: будь то животное, растение, гроза или дождь. Человек считал природу единым живым существом, у которого к тому же есть душа. Он считал себя частью живого мира, верил в своё родство с самыми различными элементами природы. Все эти проявления экологического сознания как нельзя ярче проявились в его отношении к земле. Земля, весь окружающий человека ландшафт также считались священными, более того, матерью всего сущего.

В палеолите и мезолите сообщество людей, «выедая» один пищевой пласт, переключалось на другой. Влияние человека сказывалось, прежде всего, в крупных речных долинах, на морских и озёрных побережьях. Неандерталец воздействовал преимущественно на видовой состав и численность животных, но он не стремился к большим преобразованиям. Человек оставался «естественной» частью среды¹³⁶.

Космологический этап (IV тыс. до н.э.- к.V в. н.э.) – период становления древних цивилизаций: китайской, индийской, египетской, месопотамской, греческой, римской и др. Главный принцип – тождество во взаимодействии человека и природы – находит отражение во всех религиозно-философских системах Востока. Важнейшими были китайский принцип «у-вэй»: человек должен извлекать пользу из естественных процессов, но не вмешиваться в их

¹³⁵ Когай Е.А. Человек и природа: ценностные регулятивы экологического сознания. – М.: Прометей, 2001. – С. 11.

¹³⁶ Баландин Р.К. Природа и цивилизация / Р.К. Баландин, Л.Г. Бондарев. – М.: Мысль, 1988. – С. 23-25. – (Мир географии).

протекание; принцип «ахимса» во всех индийских религиях - принцип непричинения вреда всему живому: не только телесное ненасилие, но и отсутствие дурных мыслей по отношению к нему, любая жизнь священна; принцип «каруна» – принцип сострадания: любое живое существо приходится человеку матерью, поскольку он в соответствии с сансарой и кармой перерождается в различные формы жизни. Следуя этим принципам, индуисты, сикхи, буддисты, джайны и др. – строгие вегетарианцы, особенно джайны.

Для установления или поддержания гармонии, равновесия Инь и Ян в местности используется фэншуй. Мир живёт благодаря силе, которая придаёт форму земле и всей жизни на ней. Когда люди строят дом, роют яму, они должны искать гармонию с потоком энергии, окружающим их, чтобы здания облагораживали ландшафт, а не доминировали в нём.

Отношение к земле: 1) крестьянам Китая предписывалось соблюдать принцип: что из земли взято, то должно быть обязательно в неё возвращено; 2) огромное количество мифов, гимнов посвящено богам, в том числе богине земли Притхиви (Индия, Ригведа-гимны). Согласно китайской мифологии могущественная китайская богиня Нюй-ва, гуляя по берегу реки Хуан-хэ, слепила из прибрежной глины и капель грязи первых людей. Они, населив Землю, стали поклоняться всем элементам природы, считая их священным телом Пань-гу, первосущества и первобога. Его тело распростёрлось, как ковёр, ниже синего купола небес: голова стала горными цепями, кровь – реками и ручьями, волосы – прекрасными и ароматными цветами, плоть – деревьями и почвой, левый глаз – Солнцем, правый – Луной, дыхание – ветром и облаками, голос – громом и молнией, пот – каплями дождя и душистой росой¹³⁷; 3) Традиция почитания камней и скал в Индии, которая сохраняется до сих пор.

Антропологический этап (V-XVII вв.) большей частью распространяется

¹³⁷ Дуайн О. Китай / О. Дуайн, Н. Хадчинсон; пер. с англ. А.Б. Смирнова. – М.: Мир книги, 2007. – С. 19,16. – (Мифы и легенды народов мира).

на период средневековья, когда преобладающим типом мировоззрения было религиозное, а именно христианское. «Язычество вместе с его «праэкологизмом» было объявлено главным врагом»¹³⁸, а потому природа перестает быть сосредоточением всех сил, она уже не воспринимается ни как божество, ни как живое и одухотворенное бытие. С этого момента природа есть сфера материального, которая нуждается в использовании, реконструкции посредством высшего проявления божественного духа – человека.

Некоторые учёные, делящие мировые религии на гуманистические, – религии востока, и авторитарные, христианство со всеми ответвлениями, усматривают глубинные причины экологического кризиса именно в авторитарности христианства, приводя цитату из Библии: «И сказал Бог: «... и да владычествуют они над рыбами морскими; и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»¹³⁹. Однако необходимо заметить, что сегодня экологический кризис имеет всепланетный характер, не миновав культуры востока.

Технический этап начинается с XVII в., в большей мере сохраняется и по сегодняшний день. Человек современного мира развивается, изменяется значительно динамичнее, чем природа, её процессы и законы. Хотя в древности главной сферой эволюции была именно природа. Человек во многом отличается от других объектов природы, со временем он сам приспособливает под себя окружающую среду, развиваясь сам, изменяет всё вокруг. Другие биологические виды лишь сами видоизменяются в соответствии с условиями своего проживания. В этом главная сила и беда человека. «Не устремлены ли мы в мир, в котором ускоряющиеся перемены опережают нашу способность

¹³⁸ Марфенин Н.Н. Метаморфозы экологического мировоззрения (этапы становления экологической парадигмы) // Философия экологического образования / под общей редакцией И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 110.

¹³⁹ Первая книга Моисеева. Бытие. Быт 1:26-28 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. – М., 2003. – С. 1-2.

управлять хозяйством, подрывают наши политические институты и ведут к широкомасштабному разрушению экосистем, от которых зависит экономика?»¹⁴⁰. Имея огромный потенциал, человек имеет огромную ответственность за судьбы младших членов морального сообщества и свою собственную.

К.С. Лосев характеризует данный этап не как гиперпроизводящее, а как гиперприсваивающее хозяйство, которое берет свои корни в неолитической революции, в первичном разделении труда, специализации¹⁴¹. На современном этапе миф о неисчерпаемости природных ресурсов, относящийся к античной и средневековой культурам, лишь укрепился в убеждении в решении экологических проблем технологическими средствами.

Техногенная цивилизация порождает автономию личности, несвойственную традиционному обществу, где человек – это часть коллектива, религиозной или трудовой общины, семьи. В рамках индустриального общества увеличивается социальная мобильность, расширяются и раскрепощаются человеческие возможности. Открываются безграничные возможности по улучшению материальных условий жизни людей. Крепнет представление о необратимости человеческой истории: человек идёт по пути прогресса в будущее.

Индустриальная цивилизация способствует развитию отчуждения человека как от природы, так и от общества. Человека не только приобретает свободу, независимость, но и «чуждость» по отношению к природе и к обществу. И то и другое находит свое выражение в экологическом кризисе. Иностранность природе порождает современный экологический кризис, а чуждость обществу, неспособность найти общие основания для решения

¹⁴⁰ Браун Л.Р. Новая экономика для нового столетия / Л.Р. Браун, К. Флейвин // Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии на пути к устойчивому обществу. – М., 2000. – С. 13.

¹⁴¹ Лосев К.С. Потребление возобновляемых ресурсов: экологические и социально-экономические последствия (глобальные и региональные аспекты) / К.С. Лосев, Р.А. Мнацаканян, Н.М. Дронин. – М.: ГЕОС, 2005. – С. 144.

проблем, его стремительно углубляет.

Социобионический этап развития экологического сознания, так же как и космологический, может быть охарактеризован через принцип тождества человека и природы. Однако социобионический тип отличается от космологического более высоким уровнем развития культуры. В нем отсутствует представление о природе, как о живом и одухотворенном существе. Природа воспринимается в качестве обители всего живого, в том числе и человека. Все живые существа по ценности жизни приравниваются к человеку. Более того, человек воспринимается как старший член морального сообщества: поскольку он наделен разумом больше остальных живых существ, имеет больше возможности чем они влиять на функционирование окружающей среды, то, следовательно, и его ответственность перед природой наивысшая.

Данный тип экологического сознания может быть охарактеризован также как ноосферный и даже как коэволюционный и «соответствующий концепции устойчивого развития», когда под разумностью человека понимается не только его совокупность знаний, возможность выделять в природных процессах ключевые закономерности, способность подчинять себе многие явления природы, но и соизмерение своих потребностей с возможностями восстановления биосферы, отказ от инструментального отношения к миру и ситуативного мышления, преодоление ценностного и культурного нигилизма¹⁴².

При этом и устойчивое развитие, и ноосфера, и принцип коэволюционности изначально направлены на сохранение природных ресурсов и создание искусственных резервов для будущих поколений людей. Поэтому социобионический тип экологического сознания – это своеобразный ориентир

¹⁴² Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / предисл. Р.К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с. – (Библиотека истории и культуры); Когай Е.А. Аксиологические ориентиры экологического образования // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 239, 241.

в организации сегодняшней мировой экологической политики и международного экологического права.

Социобионический тип на сегодняшний день находится в стадии подготовки. Движение к нему «сопровождается поиском путей духовного пробуждения человека, возрастания степени его ответственности за сохранение природы, естественных условий жизни»¹⁴³. В условиях поиска социобионического типа важную роль играет обращение к культурному ландшафту, который является ценным с точки зрения и человеческой и природной истории, поскольку является их совместным творчеством.

Таким образом, культурный ландшафт как ценность экологического сознания существовал только в рамках первых двух этапов (архаического и космологического), и человеку необходимо следовать линии неоруссоизма дабы не быть врагом природы. Однако мы убеждены, что переход к истинному экологическому сознанию, хотя и будет событием фундаментальным, но не должен подрывать культурные устои современного общества, подвергать анафеме уровень развития современной культуры. Тем более что архаический и космологический этапы демонстрируют также отсутствие каких-либо серьезных естественнонаучных знаний, воспринимают магические ритуалы как один из первоочередных способов взаимоотношений и воздействий на окружающую среду.

В параграфе установлена связь культурного ландшафта и экологического сознания в рамках единого культурного пространства как взаимоформирующих элементов. На каждом этапе развития взаимоотношений человека и природы существовал свой особый тип экологического сознания. Экологическое сознание может быть определено в качестве вторичного элемента по отношению к культурному ландшафту, который изначально мог формироваться неосознанно. Однако созданный культурный ландшафт уже

¹⁴³ Когай Е.А. Человек и природа... С. 57.

влияет на жизнедеятельность общества, формируя определенное восприятие окружающей среды и способы взаимодействия с ней. Позже наступает этап осмысленного, целенаправленного воздействия человека на естественный ландшафт, сопровождающийся генезисом экологического сознания. На данном этапе культурный ландшафт уже определяет основные виды деятельности общества, за счет которых могли бы быть сохранены и преумножены его изначальные полезные для человека свойства и, возможно, приобретены новые качества.

Экологические ценности культурного ландшафта характеризуют не только способ взаимодействия человека и природы, но и социально-исторические условия существования общества, поскольку сама экологическая культура есть отражение социально-исторической среды. Экологическая культура выполняет интегративную роль во взаимосвязях материальной и духовной культур. Изучение культурного ландшафта, таким образом, есть одно из необходимых условий для изучения экологической культуры и сознания, так как также совмещает в себе материальную и духовную составляющие, что было выявлено в параграфе 1.1.

2.2. Экологические ценности культурного ландшафта в качестве основы для формирования экологической культуры современности

Исторические типы экологического сознания человека можно в целом охарактеризовать с трёх позиций, которые чётко прослеживаются и на современном этапе его развития. Антропоцентризм и биоцентризм – крайние позиции, выделяемые большинством исследователей экологической этики. С позиции антропоцентризма, человек – единственная цель существования всего мира, его потребности и интересы выше всех других существующих. В биоцентризме природа должна быть освобождена от человеческих притязаний

на господство, цель человеческой жизни и существования вообще – восстановить «первозданную» природу. В результате этого антропоцентризм в общих чертах соответствует установкам техницизма, выделяемого в рамках философии техники, а биоцентризм – антитехницизма.

Главное общее основание глубинной экологии и биоцентризма состоит в следующем утверждении А. Швейцера: «Поистине нравственен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред. Он не спрашивает, насколько та или иная жизнь заслуживает его усилий, он не спрашивает также, может ли она и в какой степени ощутить его доброту. Для него священна жизнь как таковая»¹⁴⁴.

При этом мы считаем, что есть необходимость выделять из биоцентризма глубинную экологию, тем самым биоцентризмом мы будем называть его радикальное проявление. Главное их отличие состоит в том, что биоцентризм агрессивно деятелен (что роднит его с антропоцентризмом). Его деятельность часто заключается только в проведении экстремистских акций: подрывы промышленных зданий, порча фасадов меховых магазинов и т.д.

Биоцентризм часто указывает на совершение конкретных действий, лишая человека самостоятельности, возможности мыслить. Это ни ли проявление авторитарного режима? Увлекаясь авторитарностью, радикальный биоцентризм в своем стремлении максимально привлечь к себе внимание в конечном итоге забывает о своем первоначальном назначении – увлечь идеей коэволюции, которая в рамках радикального биоцентризма становится нелепым фарсом. Глубинная экология призывает к гармонизации отношений человека и природы, предлагая лишь самые общие принципы, подразумевая свободный выбор человека в каждой конкретной ситуации, его способность реализовывать общее в частном. Уже в этом проявляется самостоятельность,

¹⁴⁴ Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем.; сост. и послесл. А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – С. 218

творчество и, неизбежно, ответственность личности.

Во-вторых, биоцентризм, в корне отрицающий научно-технический прогресс и уже существующую техносферу как таковую, может быть охарактеризован как тупиковый путь развития экологической этики, в которой о социальном развитии не может быть и речи. Глубинная же экология есть реальный шанс для коэволюции биосферы и общества, для воплощения ноосферной концепции, т.к. глубинная экология признает равноправие человека и природы, их равнозначность как отдельных элементов мира (таблица 2.1). Именно поэтому возможно соотнесение принципов глубинной экологии с социобионическим типом экологического сознания, выделенным Е.А. Когай.

Таблица 2.1

Сравнение основных типов современного экологического сознания¹⁴⁵

–	Антропоцентризм	Глубинная экология	Радикальный биоцентризм
Отношения человека с природой	доминирование человека над природой, управление природными процессами	гармония человека и природы, их коэволюция	интересы природы диктуют условия жизни человека
Природа – это	окружающая среда человека, его мастерская, источник ресурсов	начало всей жизни, в ней найдётся место каждому	единственно разумная и гармоничная основа

¹⁴⁵ Таблица составлена автором с использованием: Голубев В.С. Антропоцентризм и биоцентризм: попытка сопоставления // Человек. – 1996. – № 3. – С. 187-189; Лосев К.С. Потребление возобновляемых ресурсов...

Продолжение таблицы 2.1

Человек – это	хозяин окружающей его среды	наделённая разумом жизнь, стремящаяся к гармонии с миром	одна из форм жизни, инструмент для развития природы
Права и обязанности личности	приоритет прав	соотношение прав и обязанностей	приоритет обязанностей, главная функция человека – биосферная
Ценность жизни	определяется степенью практической (экономической) значимости для человека	самоценность всего живого	самоценность всего живого
Характеристика конечности ресурсов	неисчерпаемость ресурсов, любые ресурсы могут быть заменены или восстановлены в условиях техносферы	ресурсы конечны	ресурсы конечны, крайне ограничены
Отношение к объёму потребления	увеличение потребления	разумное снижение темпов потребления	крайний минимум потребления, его приостановление

Продолжение таблицы 2.1

Отношение к техносфере	активное развитие техносферы и новых технологий	ограничение техносферы	искоренение техносферы
Характеристика целей	постановка и достижение только краткосрочных целей (максимальной прибыли)	долгосрочные цели сохранения видов, биогеоценозов, экосистем	долгосрочные цели сохранения видов, биогеоценозов, экосистем

Однако такие крайние, разнополярные типы экологической этики как антропоцентризм и биоцентризм, на наш взгляд, имеют немало общего, во-первых, они выдвигают принципы взаимоотношения между человеком и природой, являются частью человеческого сознания и самостоятельно (отдельно от человека) существовать не могут. Даже когда речь идёт о биоцентризме, подразумевается, что именно человек вырабатывает такие крайние природопоклонческие принципы поведения, а не сама природа. Биоцентризм, как идеология, создается и поддерживается человеком, но при этом отрицает его сущность. Поскольку существуют антропоцентризм и биоцентризм как часть сознания, то также не могут иметь вполне чётких граней, включая в себя порой периферийные экологические воззрения.

Во-вторых, как и любая социальная концепция, они содержат элемент утопичности: либо создание полностью искусственной среды, либо отказ от малейшего проявления воли и творчества. Эта особенность возникает вследствие бескомпромиссности, ограниченности антропоцентризма и биоцентризма на пути к реализации своей цели. С их позиций общество «не в состоянии понять и оценить природу как фактор, способствующий

самосохранению человека»¹⁴⁶. Антропоцентризм, часто основываясь на принципах техницизма, предполагает решение всех существующих и будущих экологических проблем за счет развития техносферы. Биоцентризм, прежде всего, подразумевает сохранение максимально естественной среды, что отрицает творческую сущность человека, подвергая сомнению будущее человека вообще.

В-третьих, оба направления экологической этики предписывают противопоставлять друг другу феномен человека и феномены всей жизни и Вселенной в целом. Антропоцентризм противопоставляет человека миру, а биоцентризм мир – человеку. Таким образом, человек и мир рассматриваются в данных направлениях как два самостоятельных противоборствующих начала.

Однако некоторые учёные убеждены, что «биоцентризм – это высшая форма антропоцентризма, так как биоцентризм направлен на сохранение человечества и его цивилизации, которые, возможно, уникальны в том космическом пространстве, которое нам известно»¹⁴⁷. Биоцентризм, пропагандируя радикальные методы охраны и восстановления природы, тем самым пытается обеспечить благоприятную среду обитания для множества живых существ, в том числе для человека. Биоцентризм в данном примере обнаруживает в своей основе гуманизм, который подчеркивает не только ценность человека, а его наиглавнейшее право – жить в чистой природной среде¹⁴⁸, а, по сути – право на жизнь вообще: каждого современного человека сегодня, а продолжателей его рода на многие века в будущее.

Кроме этого, антропоцентристские (даже эгоцентристские) установки в биоцентризме можно обнаружить в стремлении к покровительству над другими живыми существами, возможностью стать для них всеобщим

¹⁴⁶ Иванов Ю.Г. Влияние природных факторов на процесс вызревания целостной личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2000. – С. 11

¹⁴⁷ Лосев К.С. Потребление возобновляемых ресурсов... С. 153.

¹⁴⁸ Мамедов Н.М. Основания экологического образования // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 75-76.

универсальным законом бытия, вершителем их судеб. «Другие живые существа выступают в роли средства, позволяющего человеку удовлетворить свои потребности в заботе, любви, привязанности»¹⁴⁹. Человек, как животное, устыдившееся своей животности¹⁵⁰, стремится стать подобным Богу, природе. Человек ищет Бога в себе, отрицая в своем стремлении объективные начала мира.

Способствуя воспроизводству и защите вымирающих видов и всячески истребляя виды многочисленные, человек вновь и вновь демонстрирует свою властную и стремящуюся к возрастанию своей власти сущность. Человек вновь и вновь обнаруживает неизбежность формирования в своей истории ноосферы, но не той, которая бы согласно В.И. Вернадскому способствовала развитию ответственности человечества за регулирование многих важнейших биосферных процессов, а той, когда человек – крупнейшая геологическая сила, совершенствующая свои методы денатурализации природных процессов и объектов, способствующих изменению поверхности планеты и космического пространства¹⁵¹.

Исторически первым типом экологической культуры был, несомненно, биоцентризм. Сложно сказать, существовал ли как общекультурное явление и был ли близок к установкам глубинной экологии. Однако с уверенностью можно сказать, что биоцентризм существовал в неосознанной форме. Влияние природы на человечество носило тотальный характер. Как тип самостоятельного экологического сознания биоцентризм формируется гораздо позже, при явных проявлениях экологического кризиса.

На сегодняшний день преимущество за антропоцентризмом с явным интересом к идеям биоцентризма. «Предыдущие столетия в осознании

¹⁴⁹ Кряж И.В. От антропоцентризма к биоцентризму: о возможности смены парадигмы // Философия экологического образования / под общ. реда. И. К. Лисеева. – М., 2001. – С. 383.

¹⁵⁰ Гусейнов А.А. Что же мы такое? // Человек. – 2001. – № 2. – С 11.

¹⁵¹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера...

собственной ценности человек шёл к себе от природы. И чем дальше от природы уводил его этот путь, тем больше человек вырастал в собственных глазах. Сейчас он возвращается от себя к природе и научается, с одной стороны, видеть в состоянии природы проекцию своего собственного Я, с другой стороны, – видеть в своём Я продолжение красоты и великолепия природы»¹⁵².

Каждый из выявленных в параграфе 1.3 векторов взаимодействия человека с культурным ландшафтом: потребление ресурсов, ландшафтный дизайн, охрана исторических культурных ландшафтов, создание музеев-заповедников, – предполагает определённый уровень экологического сознания. В первом подходе единственной, высшей ценностью является человек, а производные ценности – человеческие потребности. Экологическое сознание в данном случае можно охарактеризовать как технологическое. Ценность ландшафта, жизни каждого организма определяется степенью полезности для человека, степенью используемости в качестве повседневных, жизненно необходимых продуктов потребления.

Для второго подхода также нехарактерно «истинное», глубинное экологическое сознание, поскольку природа в данном случае не является равноправным партнёром человека в творческом процессе. Природа исправляется, делается лучше, приспособливается к эстетическим потребностям, требованиям человека, к его повседневному понятию прекрасного. Высшие ценности в данном случае – удобность и привлекательность для человека.

В охранном подходе в большей степени проявляется «истинное» экологическое сознание: ландшафт не подвергается изменению, производится мониторинг памятников, отслеживается жизнедеятельность редких видов без коренного вмешательства со стороны учёных. Ценности – все живые

¹⁵² Вальковская В.В. Ценность природы // Философия и общество. – 1998. – № 6. – С. 122.

организмы (не только редкие), исторический культурный ландшафт. Данный вид ценностей близок к социобионическому типу экологического сознания, когда соблюдается баланс в отношениях между человеком и природой.

Человек постепенно понимает: все им созданное не есть благоприятная среда для его будущей жизнедеятельности, однако проживание в естественной среде (как того требует биоцентризм) для современного человека тоже невозможно. Выходом становится коэволюционная модель развития биосферы и общества. Принципами взаимоотношений в таком случае становятся:

- признание взаимозависимости человека и природы, их неразрывного единства;
- признание уникальности, неповторимости, самоценности, священности любой жизни¹⁵³;
- самоотречение ради живого, но отречение не от личности, а от чрезмерного потребления;
- признание ограниченности природных ресурсов; стремление к устойчивому развитию – соотношению объемов потребления и естественного воспроизводства ресурсов; принятие идеологии разумного ограничения потребления;
- идеология безграничного потребления, разрушение природной среды – общественно- и природоопасные деяния, за которые предусматривается система наказаний, зафиксированная в отдельном кодексе; преступление против природы есть преступление против будущего человечества;
- нацеленность на сопереживание, сострадание, соучастие, консенсус, диалог, взаимопонимание, гармонию;
- самоконтроль и саморегуляция поведения (главный критерий которого –

¹⁵³ Naess A. The deep ecological movement: some philosophical aspects // Environmental ethics, ed. Louis P. Pojman. – Boston-London, 1994. – P. 411-421.

не навреди), личная ответственность, согласно которым сам человек решает, что он может пожертвовать от своей жизни (собственности, права, счастья, времени, покоя) и что должен оставить себе¹⁵⁴;

- принятие выше обозначенных принципов за основу взаимоотношений в системе «природная среда – человек – общество»¹⁵⁵.

Достижение глубинно-экологического сознания возможно только в случае постоянного духовного роста человека, в стремлении человека «постоянно превосходить себя», делая акцент в своей жизнедеятельности на ценности духовные, переводя в их статус множественные материально-потребительские устремления человека¹⁵⁶. Только высоконравственный, образованный, самодостаточный, смелый и независимый человек с развитым чувством ответственности может проникнуться идеей коэволюции и предпринять действия для ее воплощения. Необходимо искать условия для формирования и развития в человеке, прежде всего, этих качеств, позволяющих произвести переход принципов глубинной экологии из чисто научного, теоретического их бытия в сферу принятия повседневных, практических решений.

Современному человеку с преобладающей позицией эгоцентризма довольно проблематично взглянуть на мир с позиции глубинной экологии, а тем более признать ее концепцией единственно возможных взаимоотношений человека и природы. У современного человека просто не укладывается в голове, что кто-то или что-то, не обладающее высшей разумностью,

¹⁵⁴ Швейцер А. Благоговение перед жизнью... С. 224.

¹⁵⁵ Когай Е.А. Человек и природа... С. 101-102; Экологический кодекс России (этика природопользования): проект / Ю.В. Олейников, А.А. Горелов, Э.С. Кульпин и др. // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 407-411; Швейцер А. Благоговение перед жизнью... С. 30; Браун Л.Р. Новая экономика для нового столетия / Л.Р. Браун, К. Флейвин // Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому развитию / пер. с англ. – М., 2000. – С. 13, 19.

¹⁵⁶ Мантатов В.В., Мантатова Л.В. Экологическое воспитание и устойчивое развитие (к вопросу о духовных ценностях и перспективах) // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 93.

рациональностью, способностью воспроизводить человеческую речь и стадность, создавать сложнейшие искусственные материалы, может обладать правами, более того, почти всем спектром человеческих прав.

«Целостность культуры достигается не автоматически, а предполагает усилия, обеспечивающие синтез общего и специфического начал, поиск компромиссов ценностей в рамках единой культуры, преодоление конфликтов»¹⁵⁷. Очень важно, что в среде культурного ландшафта возможно достижение глубинного, компромиссного варианта экологической этики. Прежде всего, обеспечивается уход от крайних её проявлений: антропоцентризма и биоцентризма. В первом случае природа существует как источник ресурсов для человека и техносферы, а во втором человек становится инструментом природы для её сохранения и восстановления.

Одна из форм использования и сохранения культурного ландшафта – музей-заповедник¹⁵⁸ – разновидность музеев под открытым небом, где культурный ландшафт существует как историко-культурное наследие: дворцовые ансамбли, монастырские и кремлёвские комплексы, усадьбы, археологические комплексы и т.п. В узком значении «музей под открытым небом» можно определить как комплекс историко-архитектурных, археологических и этнографических памятников народного зодчества, культуры и быта, сохраняемый как часть историко-культурного наследия общества¹⁵⁹. В последние годы всё большее признание получает сохранение культурных ландшафтов в среде их естественного природного окружения, создание историко-природных парков на основе комплексов культурных и природных ландшафтов.

В рамках историко-культурного наследия, при непосредственном

¹⁵⁷ Берелехис А.А. О конфликте различных систем ценностей... С. 119.

¹⁵⁸ Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России: (прошлое и настоящее). – М.: ГНОМ и Д, 2004. – 80 с.

¹⁵⁹ Галкина Е.Л. Музеи под открытым небом в РСФСР (современное состояние и перспективы развития) // Музееведение. На пути к музею XXI века. – М., 1989. – С. 95.

наблюдении соседства остатков деятельности человека и древней природы, человек может понять всю свою роль в развитии жизни на земле, осознать материальную и духовную роль её в истории человечества. Именно при наблюдении длительно существующего культурного ландшафта человек может почувствовать связь с древними поколениями, понять, что он – значимая глава в книге истории всего человечества и мира в целом.

В современных условиях всё большие территории культурного ландшафта, особенно исторические, становятся охраняемыми территориями. Здесь создаются музей-заповедники российского и международного значения: в таких музеях осуществляется охрана как природных, так и культурно-исторических памятников. На территории Удмуртии это историко-архитектурный музей-заповедник «Лудорвай», историко-культурный музей-заповедник «Иднакар»; парки: национальный парк «Нечкинский», природный парк «Шаркан», "Усть-Бельск"¹⁶⁰.

Все поколения вместе и каждый человек в отдельности ищут смысл человеческой жизни, возможно, именно при рассмотрении системы ценностей культурного ландшафта эта цель отчасти будет достигнута. Хотя цель человека состоит даже не в осознании своего собственного смысла жизни, а смысла природы и космоса, их взаимозависимости с человеком. Такая взаимообусловленность проявляется именно в культурном ландшафте, где очень тесно сплетены природные и культурные компоненты, в результате чего не всегда ясно природная или культурная основа имеет определяющее значение в формировании конкретного историко-культурного объекта¹⁶¹.

Главное, чем должны характеризоваться отношения человека и природы в рамках культурного ландшафта, это равнозначная ценность культурных и природных памятников. И здесь возникает вопрос о природной ценности

¹⁶⁰ Пименова Е.Л. История становления и развития экологического туризма в России на рубеже XX-XXI веков: (на примере Удмуртской Республики): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Ижевск, 2006. – 204 с.

¹⁶¹ Каганский В.Л. Ландшафт и культура... С. 134-135.

культурных ландшафтов. Как правило, длительно существующий культурный памятник – это ещё и среда обитания редких, уникальных организмов¹⁶², что позволяет относить культурный ландшафт как к историко-культурному наследию, так и к особо охраняемым природным территориям¹⁶³. На основании этого в систему ценностей культурного ландшафта включается и формирование глубинного экологического сознания, один из главных принципов которого это созерцательное изучение процессов и объектов окружающего мира, без каких-либо необратимых антропогенных влияний на них.

На территории длительно существующего культурного ландшафта в идеале реализуются практически все «аксиомы» экологического сознания, основанные на древних принципах восточной религиозно-философской мысли, теории коэволюции, глубинной экологии А. Наесса, этики благоговения А. Швейцера: ненасилие, естественность, ценность любой жизни и любого объекта природы.

Эти принципы очень важны в структуре развития и самосознания современного человека, в особенности, принцип признания достоинства и внутренней самоценности объектов истории человека и природы, поскольку практическое повседневное знание о природе и культуре всё больше

¹⁶² Красная книга Удмуртской Республики: животные / под ред. Н.Е. Зубцовского. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 149 с.; Красная книга Удмуртской Республики: растения, лишайники, грибы / под ред. В.В. Туганаева, О.Г. Барановой. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2001. – 289 с.; Туганаев В.В. Очерк растительного покрова района городища Иднакар / В.В. Туганаев, О.Г. Баранова, Н.Г. Ильминских // Материалы исследований городища Иднакар IX-XIII вв.: сб. ст. / отв. ред. М.Г. Иванова. – Ижевск, 1995. – С. 167-187.

¹⁶³ Федеральный закон Российской Федерации № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 15 февраля 1995 г.] / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121970> (дата обращения: 01.08.2011); Федеральный закон Российской Федерации № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 25 июня 2002 г.] / Культура-Портал. Культура в законах. – Режим доступа: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/laws/final.jsp?pub_id=42021 (дата обращения: 10.10.2009).

становится залогом ближайшего существования человечества на планете Земля. При этом они не должны сосредотачиваться только на сохранении исторических культурных ландшафтов, принципы истинного экологического сознания должны иметь значение и при формировании современных культурных ландшафтов.

Создание заповедников на территории длительно существующих культурных ландшафтов – это проявление духовного пробуждения человека, его стремления возродить духовную связь с природой и космосом. Возможно, только через практику повсеместного и абсолютного заповедования человек обретёт убеждение, что весь мир – заповедник, а человек – один из редких его видов; жизнь заповедника, его гармония – высшая цель и ценность человечества как условие его собственного существования.

Таким образом, формирование экологического сознания в рамках культурного ландшафта может стать основой для проведения экологической политики как регионов, так и страны в целом, объединив при этом опыт, возможности и потенциал основных направлений в концепции культурного ландшафта – географического и культурологического, которые на данный момент критично относятся к достижениям друг друга. Положительными основами географического подхода в данном случае видятся исследования физических свойств культурного ландшафта, практических способов взаимодействия человека и природы, его возможностей при создании и преобразовании культурных ландшафтов, а также условия создания «истинного» культурного ландшафта, который, будучи высокопродуктивным, должен оставаться благоприятной экологической средой для человеческой жизнедеятельности. Культурологический подход в свою очередь способствует восприятию окружающей нас среды как великого источника знания человека о человеке, его культуре и истории, сущности и потенциале его духа.

Культурный ландшафт как система природного и культурного наследия является сегодня ни чем иным как альтернативным воплощением концепции

устойчивого развития, «открывает новые возможности и подходы к сохранению всех ценностей окружающей среды в комплексе, в их историческом взаимодействии». «Привлекательность концепции культурного ландшафта как оптимальной экологической модели территориального развития объясняет всё возрастающий интерес природоохранной сферы к этому феномену»¹⁶⁴.

В результате исследования были выявлены следующие экологические ценности культурного ландшафта и принципы взаимоотношений человека и окружающей среды в его среде:

- признание взаимозависимости человека и природы, их неразрывного единства;
- нацеленность на сопереживание, сострадание, соучастие, консенсус, диалог, взаимопонимание, гармонию;
- признание уникальности, неповторимости, самоценности, священности любой жизни;
- признание ограниченности природных ресурсов; стремление к устойчивому развитию – соотношению объемов потребления и естественного воспроизводства ресурсов; принятие идеологии разумного ограничения потребления.

Такой принцип экологической культуры как самоотречение от потребления ради живого не нашел своего подтверждения. Однако такой общий по отношению к предыдущему принцип, как самоконтроль и саморегуляция поведения имеет шансы на реализацию при дальнейшей гармоничной организации культурного ландшафта. При этом функционирование данных принципов в полную силу, вероятно, останется недостижимым довольно длительное время не только на территории нашей страны, но и в мире в целом, поскольку требует многостороннего рассмотрения

¹⁶⁴ Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия. С. 8

вопроса об этике устойчивого развития.

Обнаруженные принципы характеризуют глубинно-экологический подход к взаимоотношениям человека и природы, который ранее был отнесен к наилучшему типу взаимоотношений среди антропо- и биоцентристских устремлений. Обнаружение данных принципов тем более ценно, что глубинная экология довольно медленно реализует свои цели во всем мире. Она значительно погружена в будущее и имеет тенденцию к глобальному расширению. Основания глубинной экологии становятся тем более значимыми, чем на более высокий уровень развития поднимается культура, поэтому с каждым годом возможности для воплощения принципов глубинной экологии расширяются.

Кроме того, принципы глубинной экологии во многом идеалистичны, поэтому очень сложно представить их в качестве поведенческих ориентиров для максимально широкой массы людей. Основные правила экологического поведения, принципы глубинной экологии должны быть расшифрованы для современного человека, сформулированы в доступных и понятных ему категориях. Большая часть таковых сосредоточена в мировоззрении антропоцентризма. Таким образом, как это ни парадоксально, губительные для природы антропоцентристские устремления могут стать основой для практической реализации глубинно-экологической культуры.

Антропоцентризм в организации и функционировании культурных ландшафтов был выявлен в следующих его проявлениях:

- большое значение отдыха в жизни современного человека;
- создание безопасных, комфортных условий для жизнедеятельности общества;
- стремление к достижению краткосрочных целей;
- использование культурных ландшафтов для воспроизведения ресурсов.

Последняя характеристика связана с одной из первичных потребностей человека – в пище. На протяжении всей истории человечества менялось

отношение к ее качеству, в результате чего и объемы потребления постоянно возрастали и продолжают увеличиваться. Жизнеспособность и устойчивое развитие общества как системы, как совокупности живых мыслящих организмов непосредственно связаны со свойствами и качеством окружающей среды¹⁶⁵.

Однако первые три характеристики приобретают глобальное значение в эпоху индустриализации, капитализации и информатизации. По замечанию многих исследователей, именно данные процессы послужили крайней занятости человека, от которой он «прячется» в массовой культуре. Массовая культура предлагает человеку отдохнуть от социальной ответственности, снимает проблему выбора, потакает непреодолимому стремлению человека к бездумному отдыху и бессмысленным развлечениям.

Современный человек тем самым демонстрирует «... неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого... Ведь так удобно быть несовершеннолетним! Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни, и т.п., то мне нечего и утруждать себя. Мне нет необходимости мыслить, если я в состоянии платить; этим скучным делом займутся вместо меня другие»¹⁶⁶.

В повседневной рутине человек может не замечать, как «эволюционирует» окружающая его среда. Он может постепенно привыкнуть к самым нежелательным в плане здоровья, эстетики, этики изменениям. Однако, реализуя свое право на отдых, человек становится более требовательным. Его уже не устраивает «сладкий и приятный дым отечества», он нуждается в максимально естественной среде. Человек вспоминает, что имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой, на экологически

¹⁶⁵ Фомичев А.Н. О научных обоснованиях концепций экологического развития // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 145.

¹⁶⁶ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 27, 33.

удовлетворительную окружающую среду. Возникает понимание, что это право может быть реализовано при изменении образа жизни общества в соответствии с этой целью¹⁶⁷. Таким образом, изначальное антропоцентристское устремление, реализация права на отдых преобразуется в положительный вектор взаимодействия человека и природы.

Подобным образом реализуется стремление к достижению краткосрочных целей, прежде всего, извлечению максимальной экономической выгоды с привлечением минимальных затрат, под которыми можно понимать не только первоначальный капитал, но и сырьевые ресурсы. В результате для эксплуатации культурных ландшафтов, усиления их положительных особенностей будет использовано либо вторичное сырье, либо минимальное количество первичного. Таким образом, в современных условиях желание личной выгоды приводит человека и к частичной реализации принципов глубинной экологии.

Наряду с глубинно-экологическими и антропоцентристскими стоит назвать также и биоцентристские принципы, которые были выявлены в организации и функционировании культурного ландшафта.

Среди биоцентристских принципов нашли свое отражение следующие:

- создание резерватов дикой природы, заповедников, которые исключают какой-либо культурный ландшафт вообще; сохранение естественного ландшафта даже в тех случаях, когда он может представлять угрозу для жизни и здоровья человека;
- преднамеренный уход от поддержания приобретенных свойств культурного ландшафта, целенаправленное восстановление изначальных, естественных свойств.

Первый принцип может быть объяснен на основе высказывания А. Швейцера, в этике благоговения перед жизнью которого многие

¹⁶⁷ Урсул А.Д. Модель опережающего образования: ноосферно-экологический ресурс // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 67.

исследователи усматривают биоцентристское начало. «Этична только абсолютная и всеобщая целесообразность сохранения и развития жизни, на что и направлена этика благоговения перед жизнью. Любая другая необходимость или целесообразность не этична, а есть более или менее необходимая необходимость. В конфликте между сохранением моей жизни и уничтожением других жизней или нанесением им вреда я никогда не могу соединить этическое и необходимое в относительно этическом, а должен выбирать между этическим и необходимым ...»¹⁶⁸. Поскольку создание культурного ландшафта предполагает причинение некоторого неудобства для других форм жизни, то и его существование в биоцентризме видится излишним.

Принципов биоцентризма было выделено не так много, как антропоцентристских в связи с малой распространенностью идей биоцентризма в нашей стране. Названные принципы также могут считаться довольно условными, поскольку характеризуют установки и глубинной экологии. Однако в глубинной экологии все-таки подразумевается равноправие, сотворчество и коэволюция человека и природы, а не защита одного феномена от другого.

Д.И. Дубровский, рассматривая проблему нравственного прогресса и регресса, опирается на анализ альтруистических и эгоистических начал в человеческой природе. Д.И. Дубровский приходит к заключению, что альтруизм и эгоизм существуют в человеческой популяции в определенном балансе, который не поддается строгому научному обоснованию. В результате данной особенности «уровень общественной нравственности остается примерно одним и тем же» на протяжении всей истории человечества. Изменяясь незначительно то по линии прогресса, то по линии регресса, нравственность принципиально не изменяется¹⁶⁹. Эгоизм и альтруизм человека

¹⁶⁸ Швейцер А. Благоговение перед жизнью...С. 226

¹⁶⁹ Дубровский Д.И. О нравственном прогрессе и нравственном регрессе (К проблематике развития морального сознания) // Философские науки. – 2007. – № 11. – С. 81, 85, 92.

проявляются, прежде всего, по отношению к окружающей его природе, поэтому их вполне можно соотнести с антропо- и биоцентризмом. Таким образом, получается, что человеку в равной степени свойственны и антропо-, и биоцентристские принципы экологической этики. В одних культурно-исторических условиях проявляется одно начало, в других – второе.

Таким образом, антропо- и биоцентристские принципы организации культурного ландшафта, несмотря на их ограниченность, активное противоречие, в современных условиях нехватки ресурсов могут переродиться в глубинно-экологические основы поведения. Наличие негативных примеров, противоречащих глубинно-экологическим принципам, свидетельствует не о несостоятельности экологической культуры, а лишь о том, что данное направление в формировании экологического сознания необходимо развивать и частично реформировать. Экологические ценности культурного ландшафта – лишь одна из многих граней этой проблемы

2.3. Этико-эстетическое обоснование экологических ценностей культурного ландшафта

Экологический потенциал культурного ландшафта, на наш взгляд, наиболее целостно отражается в его эстетическом восприятии, а именно в категории красоты.

«Что есть красота?» – один из вечных философских вопросов, который занимает умы мыслителей уже многие столетия. Вопрос об условиях становления истинной экологической этики также грозит стать вечным ... «Вечность» этих вопросов предопределена, прежде всего, идеалистичностью рассматриваемых объектов: идеала красоты и идеала добра (этики), а также тем, что сами понятия красоты и истинной экологической этики во многом субъективны. Однако, по замечанию А.В. Гулыги, «Глубже на дело смотрят те,

кто считает «эстетические свойства» порождением не индивида, а общества, определенной стороной человеческой деятельности, в которой выражается свобода человека от утилитарных потребностей»¹⁷⁰. То же можно сказать и об этических нормах взаимодействия с окружающей средой: когда человек свободен от всепоглощающей жажды обладания объектами естественной природы, он способен выработать универсальные для всего человеческого общества принципы экологической этики. Таким образом, проблемы этики и эстетики очень близки по своему характеру. Каждая этическая и эстетическая норма-ценность, также как и главная гносеологическая ценность – истина, состоит из двух главных элементов: абсолютного и относительного начала. Абсолютное – есть некий недостижимый, но движущий идеал, стремление к которому осуществляется на основе эволюционного перехода от одного относительного – к другому.

На наш взгляд, проблема становления истинной экологической этики не просто связана с эстетическим восприятием, но и может быть частично разрешена посредством него, т.е., как это ни парадоксально, один «вечный вопрос» может помочь не стать «вечным» другому, позволит многомерно и детально разработать его теоретическое и практическое разрешение.

Проблему взаимосвязи красоты и добра, истинных этических норм, поднимали в своих трудах очень многие философы: Демокрит, Аристотель, Платон, Дж. Бруно, Г.В. Лейбниц, Г. Лотце, А.Г. Баумгартен, Н. Гарман, В.Г. Белинский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьёв, и др. «Исследуя тончайшие диалектические взаимоотношения между истиной, добром и красотой, философия нашла для них как бы единый знаменатель – понятие «ценность». Ведь добро – это нравственная ценность, красота –

¹⁷⁰ Гулыга А.В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / отв. ред-сост., авт. предисл. И.С. Андреева. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 49.

эстетическая, истина – ценность познавательная¹⁷¹».

Один из наших современников Д.Х. Хацкевич проявляет эту взаимосвязь так: «Человечество, испытывая потребность в красоте, вначале интуитивно, и лишь впоследствии осознанно, не только охраняло отдельные объекты природы как духовную ценность, но и создавало ландшафтную панораму, обладающую эстетической значимостью»¹⁷².

Более того, окружающий человека ландшафт сам формирует многие его представления и привычки, прежде всего, это формы расселения, архитектуры, хозяйствования, воспринимавшиеся для него как психологически комфортные, ценные, прекрасные. В результате этого ландшафт (в том числе и культурный) является одной из значимых основ формирования патриотизма, поскольку «знакомый с детства ландшафт ассоциируется в сознании с понятием родина»¹⁷³. При этом обеднение растительного покрова, животного мира, разнообразия ландшафтов играет отрицательную роль в судьбе личности. «Вместе с исчезновением видов сужается и сфера познания эстетического, обедняются социальные возможности человека»¹⁷⁴.

Вероятно, в результате этого рассмотрение объектов окружающего мира, в том числе и культурного ландшафта, как носителей свойств прекрасного, гармонии, идеала всегда сопровождалось с оценкой их полезности и истинности. Это отмечается не только в концепциях современных культурологов и философов, но и классиков (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Б.С. Ерасов, И.Г. Гердер, П. Тейяр де Шарден, А. Пуанкаре и др.), которые являются «сторонниками идеи единства мира»¹⁷⁵.

¹⁷¹ Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – С. 6.

¹⁷² Хацкевич Д.Х. Природа как эстетическая ценность: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 11.

¹⁷³ Там же. С. 20.

¹⁷⁴ Там же. С. 16.

¹⁷⁵ Самохвалова В.И. Достоевский и Мисима (о метафизике красоты) // Вопросы философии. – 2002. – № 11. – С. 196.

Гуманист эпохи Возрождения, Джордано Бруно, демонстрирует эту связь через понятие истины, которую он определяет как «... самое искреннее, самое божественное из всего, даже – сама божественность и чистота, добро и красота вещей»¹⁷⁶.

Немецкий культуролог, философ эпохи Просвещения, И.Г.Гердер называет красоту не иначе как «чувственный феномен истины». «Нет красоты без истины, так же как нет истины без красоты. Чувственная форма истинного всегда прекрасна»¹⁷⁷. Стремясь к прекрасному, человечество устранилось от безобразного, а значит и вредного, небезопасного для своей жизни. Таким образом, красота становится для человечества своеобразным вектором и условием эволюции. Эта смежность прекрасного и полезного особенно отчётливо прослеживается в современном культурном ландшафте, создаваемом посредством ландшафтного дизайна, ставшего одним из видов современного творчества.

При этом одним из условий такого творчества остаётся использование особенностей рельефа, геологического строения местности, общей цветовой и природной гаммы¹⁷⁸. Чем богаче, разнообразнее окружающий человека ландшафт (естественный и культурный), тем больше обнаруживается возможностей для творчества человека, его духовного развития, стремления познавать окружающий его мир.

«Всякое истинное познание переходит в переживание. ...знание о мире становится моим переживанием мира. Познание, ставшее переживанием, не превращает меня по отношению к миру в чисто познающий субъект, но возбуждает во мне ощущение внутренней связи с ним. Оно наполняет меня чувством благоговения перед таинственной волей к жизни, проявляющейся во

¹⁷⁶ Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. – М.: Директ-Медиа, 2010. – С. 75 – (По изд. СПб.: Огни, 1914).

¹⁷⁷ Гулыга А.В. Гердер. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1975. – С. 125-126. – (Мыслители прошлого).

¹⁷⁸ Хацкевич Д.Х. Природа как эстетическая ценность... С. 18.

всём»¹⁷⁹. Познание-переживание становится одним из главных условий единения с природой, пробуждения истинно этических норм поведения по отношению ко всему миру. Именно способность сопереживания обнаруживает в человеке одновременно и высшее проявление этики, и динамичное стремление к мировой гармонии, и высочайшее явление разума.

А.Г. Баумгартен словно уточняет высказывание А. Швейцера, называя низшей ступенью гносеологии, наукой о чувственном познании эстетику. В таких ее определениях как «искусство прекрасно мыслить», «искусство мыслить аналогично разуму»¹⁸⁰ мы находим связь не только с целесообразностью, но и с этичностью. Эстетическое, таким образом, может быть воспринято как необходимая составляющая для познания закономерностей окружающей действительности, в том числе и принципов взаимоотношения человека с географической средой. При этом основные векторы отношений складываются вокруг творческой самореализации человека, способствующей дальнейшему прогрессу общества.

Вместе с этим необходимо учесть, что «творческая самореализация себя в природе, стремление к гармоничному развитию общества, которое понимается как общество создающее необходимые условия достижения этой главной цели, должно происходить через постижение внутренней логики самого человека»¹⁸¹. Вследствие этого, творческая самореализация человека в культурном ландшафте есть ничто иное, как попытка человека к самопознанию, к обнаружению множества скрытых, но взаимообусловленных связей между ним и окружающей его средой.

При этом наличие культурного ландшафта позволяет проявить забытое человеком в ходе эволюции единство всех объектов биосферы. Этот

¹⁷⁹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью... С. 217.

¹⁸⁰ Baumgarten A.G. Theoretische Aesthetik: Die grundlegenden Abschnitte aus der "Aesthetica". – Hamburg: Meiner, 1983. – S. 3.

¹⁸¹ Иванов Ю.Г. Влияние природных факторов... С. 12.

факт, в свою очередь, способствует дальнейшему эволюционному развитию человечества, как части живой мыслящей материи, поскольку «Длительная приостановка интеграции во внешнюю среду приводит к истощению внутренних резервов существования организма, и он начинает разрушаться под действием природных факторов, так как целостности самой природы угрожает появление «инородных» тел в виде замкнутых систем»¹⁸².

В культурном ландшафте человек пытается выразить свое эстетическое восприятие, отражая тем самым в нем красоту своей души. Если тот или иной культурный ландшафт не являет собой пример гармонии, соотношения природного и искусственного, он служит сигналом о нарушении системы этичности. К.Н. Леонтьев утверждает, что уменьшение эстетического в человеческом обществе и в человечестве вообще неизменно является признаком «устарения человечества и его близкой смерти (на земле)»¹⁸³. Следовательно, способность человека видеть в окружающем мире гармонию, воспроизводить или изобретать новые эстетические формулы, есть основа и обязательное условие для формирования и развития нравственности, механизм для обновления духовной составляющей общества.

Именно по отношению к понятию «прекрасное», преобладанию в нем материальных или идеальных начал, способов формирования прекрасного мира, можно проследить проблемы в формировании и бытовании экологической этики, как целых народов, так и крайне локальной, индивидуальной, этики. Объяснение прекрасного как гармонии души и тела, идеального и материального, во многом будет способствовать формированию истинного экологического сознания.

Таким образом, объекты (в данном случае части культурного ландшафта) – вместилище субъективной деятельности. Человек изменяет

¹⁸² Иванов Ю.Г. Влияние природных факторов...С. 17.

¹⁸³ Леонтьев К.Н. Письмо В.В. Розанову. 13-14 августа 1891 г., Оптина Пустынь // Леонтьев К. Избранные письма (1854-1891). СПб., 1993. – С. 26.

внешние предметы, запечатлевает в них свою жизнь и «делает это для того, чтобы в качестве свободного субъекта лишиться внешнего мир неподатливой чуждости и в предметной форме наслаждаться лишь внешней реальностью самого себя»¹⁸⁴. Культурный ландшафт в таком случае является ярчайшим примером, поскольку изначально создавался как продолжение общества и его свойств. Объекты культурного ландшафта, по аналогии с объектами живой природы, изначально воспринимались как равноправные члены семьи, которая отождествлялась с самой природой.

В современном мире культурный ландшафт – это возможность для самолюбования общества. При этом, «Если человек сознательно удовлетворён своим проявлением во внешней среде, то его интерес к окружающему пространству приостанавливается, человек углубляется в себя, приводит в равновесие свои внутренние неравновесные состояния, делает выводы из накопленного опыта»¹⁸⁵. Таким образом, изначальные устремления человека к гармонии находят выход в определенной организации культурного ландшафта, которая в свою очередь способствует формированию экологического сознания и достижению согласия человека с самим собой. Формирование эстетических объектов становится условием для этической образованности человека.

Через чувство прекрасного человек как бы отрицает в себе современную рационалистическую образованность, которая даёт ему «множество экспериментально доказуемых истин, незаметно подменяя ими одну-единственную: живое и естественное понимание глубокого единства мира, Вселенной и собственного «я» ...»¹⁸⁶.

Часто культурный ландшафт – это не желаемый результат сотворчества человека и природы, а полностью искусственный объект (гранитовые берега и

184 Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х т. Т. 1. – М.: Искусство, 1968. – С. 37.

185 Иванов Ю.Г. Влияние природных факторов...С. 17.

186 Панченко О.Г. Нравственный потенциал личности... С. 85.

хлорные реки), тогда красота природы сводится к нулю и уже не может быть отождествлена с истиной и добром. «Вся загадка красоты в том и заключается, что красота непостижимо связана с духовным стоянием перед двумя безднами, что она, следовательно, глубже их обеих, что она к победе добра в человеке не имеет ... никакого отношения ...»¹⁸⁷.

Однако есть исследователи, которые отрицают не только взаимообусловленность между красотой, добром и истиной, но отрицают также факт их взаимодействия, сосуществования в каком-либо объекте, процессе, явлении. Так, Ж.-П. Сартр отмечает, что этика – это сфера материального, а эстетика – сфера идеального. «... прекрасное есть ценность, которая всегда распространяется лишь на воображаемое и которая в своей основной структуре содержит уничтожение реального. Поэтому глупо смешивать мораль и эстетику»¹⁸⁸. Однако мы в демонстрации такой разности видим, прежде всего, проявление целостности бытия, в которой объединяются все общечеловеческие ценности, в том числе этические и эстетические.

Таким образом, можно убедиться во взаимосвязи экологической этики и эстетики культурного ландшафта, одной из главных составляющих культурного пространства, которое позволяет в полной мере проследить эту связь: сохранение и развитие материальных практик преобразования мира и духовного освоения действительности. К тому же дальнейшее изучение и использование этой взаимосвязи может послужить действенной основой для формирования экологической этики современности.

«Визуальность ландшафта играет значительную роль в культурном формировании. Его морфология, проявленная в пейзажности, становится показателем уровня культуры нации, социума, отдельного региона,

¹⁸⁷ Эстетические исследования: методы и критерии / РАН. Ин-т философии; ред. К.М. Долгов. – М.: ИФ РАН, 1996. – С. 170.

¹⁸⁸ Sartre J.-P. L'Imaginaire, psychologie phénoménologique de l'imagination. – Paris: Gallimard, 1940. – S. 245.

конкретного человека»¹⁸⁹. Через эстетическое восприятие окружающей действительности человек получает возможность анализировать самые глубокие и самые общие идеи и принципы собственного бытия. Таким образом, эстетическое восприятие может быть охарактеризовано как одно из оснований для формирования достоверных методов постижения истины.

Эстетическое гораздо лучше воспринимается, чем научная истина, понимается большим количеством людей, может способствовать массовости той или иной культуры, что особенно полезно в случае с экологической культурой. Всему этому способствуют схожие условия и принципы восприятия. Эстетическое более всего понятно и притягательно для человечества, тяга ко всему прекрасному – это некая особенность человека в познании мира, данная ему априори.

Таким образом, в рамках второй главы диссертационного исследования могут быть сформулированы следующие выводы:

1. в современных экологическом сознании существуют три основных направления: антропоцентризм, биоцентризм и глубинная экология; антропоцентризм и биоцентризм – крайние, радикальные, противоборствующие направления экологической этики, которые, однако, имеют общие черты: существуют как часть человеческого сознания, бескомпромиссны, изначально антропоцентричны, утопичны, предписывают противопоставлять друг другу феномен человека и феномены всей жизни в целом;

2. реализация принципов глубинной экологии в условиях культурных ландшафтов – один из возможных путей достижения коэволюции человека и природы;

3. в системе ценностей, обусловленных феноменом культурного ландшафта, все большее значение приобретает группа экологических

189 Ежова Н.А. Культурформирующие основы визуального городского ландшафта... С. 4.

ценностей, которые находят свое непосредственное выражение в среде культурного ландшафта как сфере взаимодействия культурного и природного наследия;

4. экологический потенциал культурного ландшафта может быть во многом раскрыт на основе эстетических категорий современного общества, согласно формуле «истина-добро-красота»;

5. экологические ценности, нашедшие свое проявление в феномене культурного ландшафта, имеют большой потенциал в формировании экологического сознания современности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия с древних времён изучала взаимоотношение человека и природы, однако системный комплексный подход к этому вопросу получает своё начало при формировании самостоятельных отраслей философского знания – философии техники, антропологии, философии природы, этики и т.д. Возможно, появится и такое самостоятельное направление как философия культурного ландшафта, которое позволит более детально изучить проблему гармоничного взаимодействия общества и природы.

Культурные ландшафты – это часть современного жизненного пространства, которая содержит в себе ценные знания о прошлом и основы гармоничного будущего во взаимоотношениях человека и природы. Культурные ландшафты – это элемент их сотворчества, формирующий и поддерживающий их единство.

Природный ландшафт становится культурным на самых первых этапах антропогенеза. Изначально он формировался неосознанно на основе безусловных рефлексов и инстинктов, однако, позже осмысленность человеческого бытия проявляется именно в формировании культурного ландшафта. Он становится непременным атрибутом любой культуры, одновременно символом всепобеждающего человеческого разума и антропоцентризма.

Сегодня исследование культурного ландшафта – это междисциплинарное направление современной науки, в котором интегрированы знания географии, истории, биологии, культурологии, философии, социологии, политологии, правоведения, искусствоведения, лингвистики и многих других наук.

Данная работа не претендует на всеобъемлющее освещение феномена культурного ландшафта. Целью диссертационного исследования являлось

рассмотрение культурного ландшафта как системы экологических ценностей современного общества. В рамках данной работы было доказано, что культурный ландшафт – это одновременно отражение идеалов, целей, интересов общества и некий ориентир в их формировании. Впервые показана значимость культурного ландшафта в деле реализации концепции устойчивого развития.

Станет ли культурный ландшафт в современных условиях гарантом экологической нормы, базой для реформирования экологического сознания в условиях целенаправленного, активного, непрерывного преобразования естественной среды? Очевидно, что для создания культурного ландшафта просто необходима некоторая степень ее преобразования. Может ли быть искусственно созданная система посредником между высшим разумом, коим себя считает человек, и великой силой мироздания? Вероятно, этот вопрос будет разрешен только на практике через неопределенное количество времени. Исходя из логических оснований, можно сделать вывод, что все современные виды культурного ландшафта: антропогенный (создаваемый через потребление ресурсов), историко-культурный дизайнерский, – являются не только отражением существующей в обществе системы экологических ценностей, а также одним из ориентиров для ее прогрессивного развития.

В результате проведенного исследования получены следующие выводы:

1. анализ ведущих концепций культурного ландшафта свидетельствует о следующих его характеристиках: целенаправленность, деятельность, осмысленность, неоднородность, связность, целостность, многомерность, системность, «окультуренность», антропоморфность, высокопродуктивность, экологическая оптимальность, интеллектуальность, символичность, познавательность;

2. культурный ландшафт – динамичная саморазвивающаяся система, для которой на современном этапе характерны следующие группы ценностей: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные и

эстетические;

3. глубинная экология – самостоятельный тип экологической культуры, превосходящий антропоцентризм и биоцентризм отсутствием радикализма, противопоставлением человека и мира, бескомпромиссностью, наличием таких характеристик как направленность на коэволюцию человека и природы, способствование развитию самостоятельности, творчества и ответственности личности;

4. связь культурного ландшафта и экологического сознания современности обусловлена их всечеловеческим значением: и то и другое способствует прогрессивному развитию духовной и материальной культуры современности, ее сопричастности к гармонии вселенной;

5. анализ мероприятий, проводимых для формирования и функционирования культурных ландшафтов, позволил выявить их основные глубинно-экологические ценности: признание взаимозависимости человека и природы, их неразрывного единства; нацеленность на сопереживание, соучастие, консенсус, диалог, взаимопонимание, гармонию; признание уникальности, неповторимости, самоценности, священности любой жизни; признание ограниченности природных ресурсов; стремление к устойчивому развитию – соотношению объемов потребления и естественного воспроизводства ресурсов; принятие идеологии разумного ограничения потребления. Однако часть выявленных принципов экологической культуры была отнесена к био- и антропоцентризму в силу их широкого и глубокого распространения, влияния на мировоззрение современных людей;

6. культурный ландшафт обладает большим потенциалом в деле формирования современной экологической этики.

Для дальнейшего исследования культурного ландшафта как системы ценностей экологического сознания могут быть обозначены следующие векторы:

1. анализ экологической политико-правовой базы бытования

- культурных ландшафтов;
2. исследование экологических ценностей культурного ландшафта через призму определенной культуры или субкультуры;
 3. выявление потенциала экологических ценностей культурного ландшафта в качестве базы для формирования общечеловеческой этики.

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Шишкина А.А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия “Социальные науки”. – Н. Новгород: ННГУ. – 2011. – Вып. 1. – С. 151-163.
2. Шишкина А.А. Ценности культурного ландшафта: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 6 (12). В 3-х ч. Ч. III. – С. 199-204.
3. Шишкина А.А. Культурный ландшафт и культурное пространство как формы отражения культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 7 (13). В 3-х ч. Ч. II. – С. 219-223.

Статьи в других изданиях:

4. Русинова А.А. Культурный ландшафт как система ценностей экологического сознания // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании, 2008», (Украина, Одесса, 15-25 декабря 2008 г.). Т. 12.

- Философия и филология. – Одесса: Научно-исследовательский проектно-конструкторский институт морского флота Украины, Морской учебно-консультационный центр «MarinECC», Одесский национальный морской университет, 2008. – С. 49-50.
5. Черных Е.М. Археологические памятники в системе особо охраняемых природных территорий Удмуртского Прикамья: к проблеме использования / Е.М. Черных, А.А. Русинова // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 18. – Самарская Лука, 2009. – С. 38-46.
 6. Шишкина А.А. Культурный ландшафт в рамках философского анализа // Актуальные вопросы современной философии и политологии: Сборник докладов международной научной заочной конференции (Россия, Липецк, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Де-факто, 2009. – С. 66-69.
 7. Шишкина А.А. Формирование экологического сознания в рамках концепции культурного ландшафта // Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования: материалы IV Международной конференции (Россия, Ижевск, 21-23 апреля 2010 г.). В 3 т. Т. 2. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010. – С. 207-212.
 8. Шишкина А.А. Экологическая ценность культурного ландшафта как историко-культурного наследия // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований, 2010» (Украина, Одесса, 15-26 марта 2010 г.). Т. 24. Педагогика, психология и социология, Философия и филология. – Одесса: Черноморье, 2010. – С. 61-65.
 9. Шишкина А.А. Культурный ландшафт как часть культурного пространства: экологический и эстетический аспекты // Сборник

научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании, 2010» (Украина, Одесса, 20-27 декабря 2010 г.). Т. 28. Педагогика, психология и социология, Философия и филология. – Одесса: Черноморье, 2010. – С. 59-68.

10. Шишкина А.А. Этика и эстетика культурного ландшафта // Актуальные проблемы социологии, политологии, философии и истории: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Априори, 2011. – С. 45-49.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

1. **Конвенция** об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]: [принята на 17-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Париж, 17 октября – 21 ноября 1972 г.]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 10.10.2009).
2. **Квебекская декларация по экотуризму** [принята Программой ООН по окружающей среде, Всемирной туристской организацией, Квебек, 22 мая 2002 г.] // Международный туризм: правовые акты. М., 2003. – С. 215-247.
3. **Федеральный закон Российской Федерации № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»** [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 15 февраля 1995 г.] / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121970> (дата обращения: 01.08.2011).
4. **Федеральный закон Российской Федерации N7-ФЗ «Об охране окружающей среды»** [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года] / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/> (дата обращения: 01.08.2011).
5. **Федеральный закон Российской Федерации № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»** [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 25 июня 2002 г.] / Культура-Портал. Культура в законах. – Режим доступа:

[http://www.kultura-portal.ru/tree_new/laws/final.jsp?pub_id= 42021](http://www.kultura-portal.ru/tree_new/laws/final.jsp?pub_id=42021) (дата обращения: 10.10.2009).

Проекты

6. **Проект федерального закона "Об экологической культуре" № 90060840-3** [Электронный ресурс] / В.А. Грачев, С.М. Ахметханов, Р.С. Бакиев, А.Н. Грешневиков и др.: [внесен на заседании Государственной Думы 13.07.2000]. – Режим доступа: <http://www.pravoteka.ru/pst/99/49254.html> (дата обращения: 15.10.2011).

КНИГИ

ОДНОТОМНЫЕ ИЗДАНИЯ

7. **Бабкин А.В.** Специальные виды туризма: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 252 с.
8. **Баландин Р.К.** Природа и цивилизация / Р.К. Баландин, Л.Г. Бондарев. – М.: Мысль, 1988. – 391 с. – (Мир географии).
9. **Бруно Дж.** Изгнание торжествующего зверя. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 406 с. – (По изд. СПб.: Огни, 1914).
10. **Веденин Ю.А.** Очерки по географии искусства. – М.: Рос. науч.-исслед. ин-т культ. и природ. наследия, 1997. – 224 с.
11. **Вернадский В.И.** Биосфера и ноосфера / предисл. Р.К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с. – (Библиотека истории и культуры).
12. **Геккель Э.** Мировые загадки. – М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1935. – 534 с.
13. **Геттинг Г.** Встречи с Альбертом Швейцером / пер. с нем. В.Я. Шапиро. – М.: Наука, 1967. – 134 с.

14. **Гулыга А.В.** Гердер. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1975. – 181 с. – (Мыслители прошлого).
15. **Гулыга А.В.** Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / отв. ред-сост., авт. предисл. И. С. Андреева. – СПб.: Алетейя, 2000. – 447 с.
16. **Дуайн О.** Китай / О. Дуайн, Н. Хадчинсон; пер. с англ. А.Б. Смирнова. – М.: Мир книги, 2007. – 120 с. – (Мифы и легенды народов мира).
17. **Егоров В.К.** Философия русской культуры. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 552 с.
18. **Ерасов Б.С.** Социальная культурология: учеб. для студентов высш. учеб. завед. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
19. **Забелин И.М.** Физическая география в современном естествознании. – М.: Наука, 1977. – 335 с.
20. **Иконникова С.Н.** История культурологических теорий. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.
21. **Исаченко А.Г.** Введение в экологическую географию: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 192 с.
22. **Исаченко А.Г.** Оптимизация природной среды. – М.: Мысль, 1980. – 264 с.
23. **Исаченко А.Г.** Основы ландшафтоведения и физико-географического районирования. – М.: Высшая школа, 1965. – 328 с.
24. **Исаченко А.Г.** Природа мира: ландшафты / А.Г. Исаченко, А.А. Шляпников. – М.: Мысль, 1989. – 504 с.
25. **Калесник С.В.** Основы общего землеведения. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1955. – 472 с.
26. **Калесник С.В.** Проблемы физической географии: избр. тр. – Л.: Наука, 1984. – 288 с.
27. **Калуцков В.Н.** Основы этнокультурного ландшафтоведения. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 94 с.

28. **Кармин А.С.** Культурология: культура социальных отношений. – СПб.: Лань, 2000. – 127 с.
29. **Когай Е.А.** Человек и природа: ценностные регулятивы экологического сознания. – М.: Прометей, 2001. – 188 с.
30. **Колбовский Е.Ю.** Ландшафтоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – 480 с.
31. **Красная книга Удмуртской Республики: животные** / под ред. Н.Е. Зубцовского. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 149 с.
32. **Красная книга Удмуртской Республики: растения, лишайники, грибы** / под ред. В.В. Туганаева, О.Г. Барановой. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2001. – 289 с.
33. **Кулешова М.Е.** Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 46 с.
34. **Лосев К.С.** Потребление возобновляемых ресурсов: экологические и социально-экономические последствия: (глобальные и региональные аспекты) / К.С. Лосев, Р.А. Мнацаканян, Н.М. Дронин. – М.: ГЕОС, 2005. – 158 с.
35. **Медведь А.Н.** Музеефикация памятников археологии в России: (прошлое и настоящее). – М.: ГНОМ и Д, 2004. – 80 с.
36. **Мильков Ф.Н.** Ландшафтная сфера земли. – М.: Мысль, 1970. – 208 с.
37. **Мильков Ф.Н.** Человек и ландшафты. – М.: Мысль, 1973. – 224 с.
38. **Печчеи А.** Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
39. **Столович Л.Н.** Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
40. **Удмуртская Республика: энциклопедия.** – 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 768 с.
41. **Философский словарь** / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 444 с.

42. **Фихте И.Г.** Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 108 с.
43. **Флоренский П.А.** Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Прогресс, 1993. – 324 с.
44. **Хацкевич Д.Х.** Природа как эстетическая ценность: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1987. – 120 с.
45. **Швейцер А.** Благоговение перед жизнью / пер. с нем.; сост. и послесл. А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
46. **Эстетические исследования:** методы и критерии / РАН. Ин-т философии; ред. К.М. Долгов. – М.: ИФ РАН, 1996. – 235 с.

МНОГОТОМНЫЕ ИЗДАНИЯ

Отдельный том

47. **Берг Л.С.** Достижения советской географии (1917-1947) / отв. ред. Э.М. Мурзаев // Избр. труды. В 5 т. Т. 1: история науки. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 394 с.
48. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3: П. – М.: Рус. яз., 1998. – 555 с.
49. **Кант И.** Сочинения. В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – 743 с.
50. **Гегель Г.В.Ф.** Эстетика. В 4-х т. Т. 1. – М.: Искусство, 1968. – 312 с.
51. **Маркс К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. В 50 т. Т. 20. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – 827 с.
52. **Маркс К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. В 50 т. Т. 42. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – 512 с.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Диссертации

53. **Белокуров А.А.** Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Барнаул, 2007. – 150 с.
54. **Боев А.А.** Единое культурное пространство: (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 17.00.08. – М., 1993. – 19 с.
55. **Воробьева Е.А.** Культурный ландшафт как фактор бытийности пространства культуры: на примере этнической картины мира эвенков Восточного Забайкалья: дис. ... канд. филос. наук 09.00.13. – Чита, 2007. – 152 с.
56. **Ежова Н.А.** Культурформирующие основы визуального городского ландшафта: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Тамбов, 2005. – 18 с.
57. **Зинков Е.Г.** Культурное пространство российской духовности: дис. ... д-ра филос. наук 24.00.11, 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2006. – 291 с.
58. **Иванов Ю.Г.** Влияние природных факторов на процесс вызревания целостной личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук 09.00.11. – М., 2000. – 19 с.
59. **Лысенко А.В.** Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.23, 25.00.24. – Ставрополь, 2009. – 41 с.
60. **Пименова Е.Л.** История становления и развития экологического туризма в России на рубеже XX-XXI веков: (на примере Удмуртской Республики): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Ижевск, 2006. – 204 с.

61. **Разенкова Д.Ф.** Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – М., 2001. – 162 с.
62. **Федоров Р.Ю.** Освоение Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности: автореф. дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Тюмень, 2009. – 22 с.
63. **Шальнев В.А.** Эволюция ландшафтов Северного Кавказа: автореф. дис. ... д-ра. геогр. наук: 25.00.23. – Ставрополь, 2007. – 45 с.

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ДОКУМЕНТОВ

Статья из книги или другого разового издания

64. **Беляев Г.Ю.** Мультикультурность: симфония или какофония для педагогического сообщества? (векторные смыслы культурных стереотипов) // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М., 2007. – С. 209-215.
65. **Бехман Г.** Оценка техники и оценка воздействия на окружающую среду // Динамика техносферы: социокультурный контекст. – М., 2000. – С. 114-115.
66. **Биржаков М.Б.** Экологический туризм / М.Б. Биржаков, Н.Н. Воскобойникова, В.В. Григорьева // Большой Глоссарий терминов международного туризма / The Great Glossary of Terms for the International Tourism / под ред. М.Б. Биржакова, В.И. Никифорова. – 3 изд., доп. и перераб. – СПб., 2006. – С. 881-906.
67. **Браун Л.Р.** Новая экономика для нового столетия / Л.Р. Браун, К. Флейвин // Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому развитию / пер. с англ. – М., 2000. – С. 1-

- 28.
68. **Веденин Ю.А.** Культурный ландшафт как категория наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М., 2004. – С. 13-36.
69. **Давыдова Г.А.** Единство человека и природы как философская проблема // Взаимодействие общества и природы. – М., 1986. – С. 5-24.
70. **Иванова А.А.** География и фольклористика: направления и практика взаимодействия / А.А. Иванова, В.Н. Калущков // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. Т. IV. – М., 2007. – С. 178-195.
71. **Когай Е.А.** Аксиологические ориентиры экологического образования // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 238-252.
72. **Кряж И.В.** От антропоцентризма к биоцентризму: о возможности смены парадигмы // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 379-384.
73. **Леонтьев К.Н.** Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Поздняя осень России. М., 2000. – С. 3-146.
74. **Леонтьев К.Н.** Письмо В.В. Розанову. 13-14 августа 1891 г., Оптина Пустынь // Леонтьев К. Избранные письма (1854-1891). СПб., 1993. – С. 25-32.
75. **Мамедов Н.М.** Основания экологического образования // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 72-88.
76. **Мантатов В.В.** Экологическое воспитание и устойчивое развитие (к вопросу о духовных ценностях и перспективах) / В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 89-106.
77. **Мартынова В.В.** Проблемы этнического самоопределения личности в

- мультикультурном пространстве // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М., 2007. – С. 105-111.
78. **Марфенин Н.Н.** Метаморфозы экологического мировоззрения (этапы становления экологической парадигмы) // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 107-132.
79. **Мелюхин С.Т.** Пространство и время // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 541.
80. **Панченко О.Г.** Нравственный потенциал личности как антропологическая проблема // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М., 2007. – С. 83-87.
81. **Первая книга Моисеева. Бытие.** Быт 1:26-28 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. – М., 2003. – С. 1-57.
82. **Сапов В.В.** «Магический кристалл» социологии // Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М., 2006. – С. 3-20. – (Социальная мысль России).
83. **Степин В.С.** Культура // Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – М., 2003. – С. 527. – (Мир энциклопедий).
84. **Туганаев В.В.** Очерк растительного покрова района городища Иднакар / В.В. Туганаев, О.Г. Баранова, Н.Г. Ильминских // Материалы исследований городища Иднакар IX-XIII вв.: сб. ст. / отв. ред. М.Г. Иванова. – Ижевск, 1995. – С. 167-187.
85. **Урсул А.Д.** Модель опережающего образования: ноосферно-экологический ресурс // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 49-71.
86. **Экологический кодекс России** (этика природопользования): проект / Ю.В. Олейников, А.А. Горелов, Э.С. Кульпин и др. // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – М., 2001. – С. 407-411.

87. **Берг Л.С.** Предмет и задачи географии // Изв. РГО. – 1915. – Т. 51. – Вып. 9. – С. 463-475.
88. **Берелехис А.А.** О конфликте различных систем ценностей / А.А. Берелехис, С.Г. Ильинская // Философские науки. – 2007. – № 3. – С. 111-129.
89. **Буровский А.М.** У нас в антропосфере // Человек. – 1991. – № 6. – С. 5-14.
90. **Быстрова А.Н.** Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. – 2004. – № 12. – С. 24-40.
91. **Вальковская В.В.** Ценность природы // Философия и общество. – 1998. – № 6. – С. 103-123.
92. **Веденин Ю.А.** Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Известия АН. Сер. геогр. – 2001. – № 1. – С. 7-14.
93. **Галкина Е.Л.** Музеи под открытым небом в РСФСР: (современное состояние и перспективы развития) // Музееведение. На пути к музею XXI века. – М., 1989. – С. 87-101.
94. **Гиросов Э.В.** Экологическое образование в контексте культуры / Э.В. Гиросов, О.Ф. Титова // Философские науки. – 2006. – № 6. – С. 129-137.
95. **Голубев В.С.** Антропоцентризм и биоцентризм: попытка сопоставления // Человек. – 1996. – № 3. – С. 187-189.
96. **Горохов В. Г.** Философия техники как теория технической деятельности и проблемы социальной оценки техники // Философские науки. – 2006. – №4. – С.35-53.
97. **Гусейнов А.А.** Что же мы такое? // Человек. – 2001. – № 2. – С. 5-19.
98. **Дубровский Д.И.** О нравственном прогрессе и нравственном регрессе (К

- проблематике развития морального сознания) // Философские науки. – 2007. – № 11. – С.81-102.
99. **Исаченко А.Г.** О двух трактовках понятия «культурный ландшафт» // Известия Русского географического общества. – СПб., 2003. – Т. 135. – Вып.1. – С. 5-16.
100. **Каганский В.Л.** Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 134-145.
101. **Калуцков В.Н.** Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого / В.Н. Калуцков, Т.М. Красовская // Вестник Московского университета. Сер.5. География. – 2000. – № 4. – С. 3-6.
102. **Лысенко А.В.** Культурный ландшафт и этнос: (на примере Северного Кавказа в XIX в.) // Вестник СГУ. – 1999. – № 19. – С. 29-35.
103. **Мариносян Х.Э.** Антиподы культуры // Философские науки. – 2008. – № 5. – С. 5-11.
104. **Мусхелишвили Н.Л.** Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе / Н.Л. Мусхелишвили, В.М. Сергеев, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1996. – № 11. – С. 3-22.
105. **Мухин Г.Д.** Культурные ландшафты в системе охраняемых территорий // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 1999. – № 1. – С. 76-78.
106. **Николаев В.А.** Культурный ландшафт – геоэкологическая система // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 2000. – № 6. – С. 3-8.
107. **Самохвалова В.И.** Достоевский и Мисима: (о метафизике красоты) // Вопросы философии. – 2002. – № 11. – С. 196-211.
108. **Саушкин Ю.Г.** К изучению ландшафтов СССР, измененных в процессе производства // Вопросы географии. – 1951. – № 24. – С. 276-299.
109. **Саушкин Ю.Г.** Культурный ландшафт // Вопросы географии. – 1946. –

№ 1. – С. 97-106.

110. **Тютюнник Ю.Г.** О происхождении и первоначальном значении слова «ландшафт» // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2004. – № 4. – С. 116-122.
111. **Федоров Р.Ю.** Проблемы морфологии и способы интерпретации культурного ландшафта региона // Северный регион: наука, образование, культура. – 2005. – № 1(11). – С. 25-30.
112. **Фомичев А.Н.** О научных обоснованиях концепций экологического развития // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 142-150.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Источники на электронных носителях удаленного доступа

113. **Бабаева А.В.** Современная западная философия о культурном пространстве [Электронный ресурс] // Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Сер. “Symposium”. – СПб., 2001. – Вып. 7. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/babaeva/modern_07.html (дата обращения: 12.12. 2010).
114. **Глобальный экологический кодекс туризма** [Электронный ресурс]: Всемирная туристическая Организация, 1 октября 1999 г.– Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_143715.html (дата обращения: 16.08.2011).
115. **Ежова Н.А.** К эволюции развития культурного ландшафта [Электронный ресурс] // Аналитика культурологи: электронное научное издание. – 2007. – № 1(7). – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/component/k2/itemlist/category/24.html>. (дата

обращения: 12.03.2011).

116. **Калуцков В.Н.** Исследования культурного ландшафта в России [Электронный ресурс]: методология, история вопроса, современная ситуация. – Режим доступа: http://www.gees.bham.ac.uk/documents/DraftPapers/CulturalLandscape_Kalutskov.pdf (дата обращения: 09.11.2009)
117. **Кузин И.В.** Хронотоп как ахрония: формальное условие со-бытия [Электронный ресурс] // Модусы времени: социально-философский анализ: сб. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – Режим доступа: <http://www.spho.ru/library/110> (дата обращения: 20.03.2011).
118. **Орлова Е.В.** Культурное пространство [Электронный ресурс]: определение, специфика, структура // Аналитика культурологи: электронное научное издание. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/archive/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html> (дата обращения: 09.11.2010).
119. **Список объектов** Всемирного наследия ЮНЕСКО в РФ [Электронный ресурс]: Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО. – Режим доступа: http://www.unesco.ru/rus/pages/nac/Admin2803200_5172022.php. (дата обращения: 09.10. 2010).
120. **Тишков В.А.** Культурный смысл пространства [Электронный ресурс] // Этно: электронный научный журнал. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-02.html> (дата обращения: 09.11.2010).
121. **Хабецкий А.Г.** Пространство и время в культуре [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронный научный журнал. – 2010. – Вып. 1(13). – Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/340-article_11.html (дата обращения: 09.11.2010).

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

122. **Baumgarten A.G.** Theoretische Asthetik: Die grundlegenden Abschnitte aus der «Aesthetica». – Hamburg: Meiner, 1983. – 257 s.
123. **Sartre J.-P.** L'Imaginaire, psychologie phénoménologique de l'imagination. – Paris: Gallimard, 1940. – 245 s.
124. **Junk R.** Wieviel Touristen pro Hektar Strand? // GEO. – 1980. – Heft 10. – S. 154-156.
125. **Naess A.** The deep ecological movement: some philosophical aspects // Environmental ethics, ed. Louis P. Pojman. – Boston-London, 1994. – P. 411-421.
126. **Spreitzer H.** Definition des Begriffs «Kulturlandschaft» nach Franz Dollinger [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culture-nature.com/overview/definition.htm&ei=5gfKSYWUGoaPsAb8y6ytAg&sa=X&oi=translate&resnum=1&ct=result&prev=/search%3Fq%3Dfranz%2BDollinger%2BKulturlandschaft%26hl%3Dru%26lr%3D%26sa%3DG%26newwindow%3D1> (дата обращения: 11.11.2009).